

ЭРОТИЧЕСКІЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 1811 года, Сентября 30 дня.

Цензоръ, Коллеж. Совѣтн. и Кавалеръ
Григорій Яценковъ.

770
70

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
въ Типографіи Шнора, 1811.

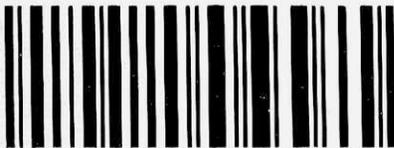
„Поэзія утѣшаетъ душу, восхищаетъ разумъ, услаждаетъ труды, облегчаетъ работу, многому способствуетъ, и не вредитъ ничему. Пусть невѣжество, лжеумствую своимъ разсудкомъ, гласитъ прошивное. Римъ и Аѳины, боготворили сей даръ небесный; желали оный опъ пѣхъ мужей, что принимали на себя попеченіе о благѣ общемъ, а не воспрещали имъ: Периклъ игралъ на лирѣ; Сципіонъ угождалъ музамъ въ шатрѣ подъ Карфагеномъ. Во времена позднѣйшія, Поэзія сопутствуетъ, на поляхъ чести, воинамъ имяишымъ: креститъ на сердцѣ, мечъ при бедрѣ, а цитра за плечами, Рыцарь чести и вѣры, прославляетъ себя рапоборствомъ и пѣснопѣніемъ. Поэзія сѣдитъ въ лучахъ славы и на пронтъ: Генрихъ IV, Фридрихъ II, а у насъ Екашерина, какіе примѣры!—какое оправданіе, ежели себя оправдывашъ, еспъ къ несчастію нужда, и нѣтъ униженія!“

Е. И.

„A mes accens si tu daignes sourire,
Si tu fais plus, et si mon humble lyre
Sur tes genoux repose mollement;
Qu'importe à moi le reste de la terre?
Des beaux esprits qu'importe la rumeur,
Et du Public la sentence sévère?
Je suis amant et ne suis point auteur.“

Parny, Poësies erot: Liv. III.

ЭРОТИЧЕСКІЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Анакреона лиру
Хотѣлъ бы я имѣть,
Чтобы мою Пльниру,
Достойнѣе воспѣть;
Горѣ подобно—Вѣки
На лиру шу легли;
Анакреонъ и Греки,
Исчезли ошъ земли! —
Быть шакъ, и жить въ пріющѣ
Безъ славы, но съ душой;
Ввѣрять своей Анюшѣ,
Все щасье и покой;
И лирною игрою,
Не громы возбуждашь;
Но въ сумерки, съ спруною
Раздумье раздѣляшь.

ПОДРАЖАНІЯ.

I.

— о о — — о — —
Радость любовна, въ мигъ пролепшишь ;

Горестъ любовна, вѣкомъ поминишь.

Любилъ я милую, я искренно любилъ ;

Меня покинула; иной шеперь ей милъ !

Радость любовна, въ мигъ пролепшишь ;

Горестъ любовна, вѣкомъ поминишь.--

„Покуда ручейку здѣсь по пескамъ спруишься,

Любви моей къ тебѣ дополь не премѣнишься!“

Клялася шакъ она! журчишь въ пескахъ ручей;

Любовь уже не ша въ измѣнницѣ моей.—

Радость любовна, въ мигъ пролепшишь ;

Горестъ любовна, вѣкомъ поминишь.

II.

Когда бы нашу жизнь любовь не услаждала,

По скучному пущю не сыпала цвѣтки,

Тогда бы ясны дни для насъ не разсвѣпали;

Томилась бы душа подѣ бременемъ тоски.

Любовь! шы къ счастью намъ дана;

Двоимъ нигдѣ нѣтъ огорченья:

Вдвоемъ и грусть раздѣлена,

Вдвоемъ и вдвое всѣ веселья.

Тому нещасья нѣтъ, взаимно кпо любимъ;

Улыбкою одной его судьба вершишся;

Суровымъ рокомъ онъ какъ ни былъ бы гонимъ,

Услышала лишь люблю — и болѣ не крушишся.

Любовь! шы къ благу намъ дана ;

Двоимъ нигдѣ нѣтъ огорченья:

Вдвоемъ и грусть раздѣлена,

Вдвоемъ и вдвое всѣ веселья.

Влюбленныхъ видѣлъ я, какъ счастью своему,

Подѣ липою сидѣвъ, препяшпва изчисляли:

„Милѣй двоимъ въ бѣдѣ, чѣмъ въ счастьи одному!“

Они шакъ молвили и плакать переспали.

Любовь! шы къ благу намъ дана;

Двоимъ нигдѣ нѣтъ огорченья:

Вдвоемъ и грусть раздѣлена,

Вдвоемъ и вдвое всѣ веселья.—

III.

Проспи, души моей родная!

Проспи мой милой, милой другъ!

Проспи.—Село по покидаю,

Пріяпно жили гдѣ сам-другъ!

На дальню сторону въ изгнанѣ

Иду, . . . о спраспи говоришь ;

Къ чему? Ни голосъ, ни спенанье,

Къ тебѣ не будушь доходишь.

О мнѣ не плачь, мой другъ сердечный!

Не буду долго я груспишь;

Бѣдѣ съ сей жизнью срокъ конечный:

А безъ тебя не лзя мнѣ жишь.

IV.

И шакъ споронушку родную,

И мила моего дружка,

На вѣкъ покину, разпоскуюсь;
Въ разлукѣ съ ними жизнь паячка!

О пы! гдѣ, въ радоспяхъ невинныхъ,
Я другомъ жилъ, а другъ жилъ мной,
Долина наслажденій мирныхъ!
Прощаюсь я на вѣкъ съ побой.

И вы поля! что наряжали
Цвѣтами милую мою;
О розы алы! что шеряли
Предъ ней всю красоту свою.

И пы рѣка! что спановила
Свой бѣгъ, когда швоя спруя
Ей вѣрнымъ зеркаломъ служила:
На вѣкъ прощаюсь съ вами я!

Лужокъ! гдѣ о любви болшали,
Гдѣ въ самые молодые дни
Насъ за дѣпей не почитали;
Мы были спары по любви.

Древа! гдѣ я писалъ, бывало,
Одно что лишь гораздъ писалъ;
Гдѣ имя милой жить оспалось;
А мнѣ—пришло васъ покидашь!

V.

Н а р ц и с ы .

Вы, забышы на лужокѣ
Той, кошора такъ бѣда
Какъ и вы, мои цвѣпочки!
Васъ душа моя нашла.
Ручкой были вы прекрасной,

Сняпы съ вашихъ спебельковъ;
Вамъ Лилѣи не опасны:
Вы пеперь Цари цвѣшовъ!
Съ вами чпу себя богашымъ;
Съ вами вѣчно буду жишь;
Въ вашемъ миломъ аромашѣ,
Пищу спраспи находишь.

Нѣтъ сомнѣнья! вамъ милѣ
Наряжашъ красы ея;
Иль, Нарцисы! вы не съ нею,
Коль при сердцѣ у меня?

VI.

Мою не презирайте младоспъ:
Опрада всѣхъ сердець и сладоспъ,
Чья сполько власпъ мила, велика,
Что чрезъ улыбку онъ владыка,
Паспухъ и Царь въ комъ чпущъ Царя,
Не такъ ли молодъ какъ и я?

Свободы мудроспъ онъ лишаетъ,
И по блаженспвомъ замѣняетъ:
Онъ робкихъ смѣлоспью даритъ,
Свирѣпыхъ кропками шворитъ,
Мудрецъ, Герой, въ комъ чпущъ Царя,
Дипя шакое же какъ я!

Имъ шваръ живешъ и оживилась,
Его владычештво разпроспранилось
Поверъхъ земли, во внупръ морей:
Онъ еспъ душа вселенной всей;
Природа вся въ комъ чпипъ Царя,
Не такъ ли молодъ какъ и я?

Слезами, такъ насъ увѣряють,
Его ушѣхи окупають;
Свою онъ строгость усладилъ:
Онъ намъ Надежду подарилъ.
Сердца въ комъ любящъ чпшинъ Царя,
Диня такое же какъ я!

Завѣтъ сердцу.

Все преходитъ въ жизни плѣнной,
Гореситъ въ годы, радостъ въ мигъ:
Всякъ шщетою, лишь премѣнной,
Предводимъ въ пусяхъ своихъ;
Чувство, силой не правдился:
Тѣмъ что естъ, должно явилься,
И являеся — мечпой.
Свѣтъ исполненъ суепой!
Въ немъ любовь обманъ, я знаю,
Но пріятной! — Ей вручаю
Сердце, душу, разумъ свой;
Жертвую любви собой!
Горе намъ искашь иною
Спраситъ, спраситъ шу замѣняшь!
Намъ устроено судьбою
Иль любить, иль не дышать.
Такъ, Лизета дорогая!
Я люблю одну себя;
Мнѣ не можетъ льспитъ иная,
Если жизнь во мнѣ швоа.
Пусть и рѣки и пуспыни

Раздѣлять меня съ побой,
Пусть ужасныя пвердыни
Спануть между насъ горой:
Сердце, мысли понесутся
Къ мыслямъ, къ сердцу швоему;
Мысли съ мыслями сольются,
Въ сладостъ духу моему.

Но теперь мы подъ одною,
Лиза! кровлею живемъ;
Поспѣшимъ же мы, собою
Дать примѣръ любви всѣмъ:
Иль разлука подвернется,
Или спароситъ, на крылахъ;
Сердце съ холоду очнепся
Не на розѣ, на иглахъ.
Долженъ вянуть цвѣтъ веселья! —
Пусть исполнишь сей законъ,
Пусть же вянешъ, блѣкнешъ онъ,
Ошь сердечна наслажденья! .

Черные глаза и голубые.

Лирой громкою, иные
Славящъ, сильныхъ на бою;
Очи черны, — голубые,
Вамъ я пѣсенку спою;
И въ награду я мечпаю,
Ошь любви себѣ цвѣшокъ:
Я ногами попираю,
Кровью купленный вѣнокъ.

Я народомъ не владѣю;
Я на проны не гляжу;
Учасъ лучшую имѣю,
Межь красосъ — судьей сижю.
Сердце спраспно разбираешъ,
Что прелеснѣе для насъ
И что болѣе плѣняетъ,
Голубой иль черной глазъ?

Очи черные проворны,
Душу въ мигъ они язвящъ;
Голубые жъ нѣжны, помны,
Тихо въ плѣнь они манящъ.
У Венеры взглядъ небесный,
Черныхъ глазъ огнемъ горящъ;
Взоръ же Граціи прелесной,
Томность милая живящъ.

Въ глазкахъ черныхъ свѣтисъ искрой,
Да желанно — иль опказъ;
Рѣчью скромной а не быспрой,
Опвѣчаешъ нѣжный глазъ:
Спраспи буйство въ глазъ черномъ;
Спраспи нѣжность въ голубомъ;
Миль воспоргъ въ глазу проворномъ;
А чувствительность въ другомъ.

Очи черны, вы прекрасны!
Но — я Лизы не видалъ:
Взоры Лизины опасны,
Я любовь въ нихъ прочипалъ.
Очи черные, прельщайше
Не меня вы, а другихъ;

Чувства сердца возглашайте:
Нѣтъ прелеснѣй голубыхъ!

Л и з ъ .

Не прибавитъ знашь и слава,
Къ милой спраспи ничего;
Ты души моей забава,
Другъ ты друга своего.
Много ешь себя знашнѣ;
Кто пригожѣ тебя?
Кто тебя добрый, милѣ?
Кто щаспливѣ меня?

Иль не придетъ въ мысли міру
Красошу вѣнцомъ почпишь?
Онъ тебя тогда въ порфиру
Пожелаетъ нарядишь.
Лиза милая въ коронѣ
Будетъ Лизою моей;
Средь величія на пронѣ,
Сердце не измѣнитъ въ ней.

Славьшесь грудью ледяною,
Люди видомъ, не душой;
Вашей швердостью пустою,
Не плѣняется духъ мой.
Вамъ лишь видно, что Лизета
Безъ красы и не умна;
Я въ ней вижу прелесъ свѣта:
Словомъ — Ангель мой она!
Будь ты, милый другъ! Лизета,
Для спокойства моего,

Ангеломъ — красою свѣта,
Лишь для друга своего:
Прочимъ людямъ не кажися;
Будь несносна даже имъ;
Ихъ хулою веселися,
Чтобы богомъ бышь моимъ!

ОднА ты мнѢ мила.

Нѣшь словъ — иль не умѣю,
Прекрасную хвалишь;
Но сердце я имѣю,
Чтобъ милую любишь.

Словами, коль не можно
Тебя мнѢ величашь,
Я, чувстввами не ложно
ТебѢ могу сказахъ:
ОднА ты мнѢ мила,
Ешь, будешь и была!

Такъ пѣшь начну съ зарёю;
Въ день спану продолжашь;
Вспрѣчаяся съ луною,
Тождъ буду напѣвашь.

И послѣ засыпая,
Въ ушѣху я себѣ,
Тобой во снѣ мечпая,
Промольвлю пождъ тебѣ:
ОднА ты мнѢ мила,
Ешь, будешь и была!

Тогда совсѣмъ забуду
Припѣвъ я сей пропѣшь,

Когда въ обьяшьяхъ буду
Тебя своихъ имѣшь.

Забуду я словами,
Воспоргомъ спрасшь явлю;
Я спрасшными глазами
Скажу тебѣ: люблю!
Ты мнѢ однА мила,
Ешь, будешь и была!

Н А Р А З Л У К У .

Я лиру помну взялъ;
Пѣшь Лизу начиналъ.
Какъ по спрунамъ играла,
Рука моя дрожала;
И вдругъ слеза изъ глазъ;
И въ пощъ же самый часъ,
Всѣ спруны заспонали,
Уныло мнѢ сказали:
Далеко ужъ она,
Та, кто тебѣ мила!

Далеко ужъ она!
Вдругъ эхо подхватило;
Несносныя слова
Тѣ, сердце повшорило,
Забилось, замолчало! . . . .
Но все — округъ вѣцало:
Далеко ужъ она! —
О Лизанька моя!
Все будешь мнѢ мила;
Душа во мнѢ швоа.

Далекѣ ужь она!
 Ей пѣсня не слышна!
 И шупь слеза упала;
 И лира лишь сказала:
 Ей пѣсня не слышна!
 Замолкла вдругъ спруна.
 Подруга дорогая!
 Молчи спруна злая!
 Покуда я не съ ней, —
 Не съ Лизою моею!

НА ОДИНОЧЕСТВО СВОЕ.

Парой съвши на кусочкѣ,
 Ворковали голубочки;
 Вдругъ носками спрашно чокъ;—
 И съ голубкой голубокъ,
 Другъ на друга посмошрѣли,
 Вспрепенулись, полешѣли,
     И оставили меня!
 И подъ шѣмъ самымъ кусочкомъ,
 Также соловей съ дружочкомъ,
 На своемъ гнѣздѣ сидѣлъ;
 Для подружки нѣжно пѣлъ.
 Пѣлъ онъ нѣжно, пѣлъ онъ спрашно,
 Подлѣ милой пѣлъ прекрасно;
     Не былъ онъ какъ я, — одинъ!
 Пѣсню пою — восхищаюсь!
 Самъ за лиру принимаюсь;
 Но, лишь въ мысли, что она
 Не со мною, шо спруна

*

Пѣшь не смогни, лишь спонаешъ;
 И съ прискорбіемъ вѣщаешъ:
     Что мнѣ пѣшь коль пы одинъ?
 Не одинъ я! — здѣсь съ собою,
 Съ гореспной своей душою,
 Здѣсь о Лизѣ я шужу;
 На слезу свою гляжу.
 Каплюшь слезы! скука злая!
 То для Лизы воображая,
     Я какъ будто не одинъ!

Л А С Т О Ч К А .

Въ поднебесьи раздаешся
 Звонкой, нѣжный голосокъ.
 Рѣзво пичка въ верхахъ вешся,
 Тамъ лешаешъ гдѣ прудокъ:
     И порхаешъ,
     И виляешъ
 Къ низу, вдоль и поперегъ;
     И шуда,
     И сюда.
 Сиза ласточка здорово!
 Къ намъ съ побой ушѣха нова.
     Май являешся съ побой,
 Чтобъ забавы воскресить.
 Ты лешай всегда надъ мною;
 Въй гнѣздо, гдѣ буду жить:
     Я весною,
     Съ дорогою;
 Ты жь весну ведешъ съ собой!

Ты мила,
 Какъ весна!
 Сиза ластючка здорово!
 Мнѣ съ шобой ушѣха нова.
 Бѣлокрылой голубчикъ
 И съ голубкою своей,
 Сѣлъ на розовый куспочикъ,
 Передъ Лизою моею;
 Онъ подружку,
 Я паспушку,
 Спали спрастно цѣловашъ;
 Онъ въ носокъ,
 Я въ ропокъ! . . . .
 Сиза пшашечка здорово!
 Мнѣ съ шобой ушѣха нова.
 Надъ душистыми цвѣтами,
 Песпры бабочки лешяпъ;
 И узорными крылами,
 Игры, смѣхи къ намъ маняпъ.
 Тупъ лилѣи;
 Имъ милѣе
 Розы Лизаньки моею.
 Игры съ ней;
 Смѣхи къ ней! —
 Сиза пшашечка здорово!
 Мнѣ съ шобой ушѣха нова.

Э х о.

При лѣскахъ о Эхо мило!
 Мило Эхо! чшо любило

Нѣжны пѣсни повшоряпъ,
 Ахъ! пришло шеперь молчашъ;
 Иль молчашъ, или уныло
 Жалку пѣсенку швердишъ:
 Удалилось шо чшо мило;
 Мнѣ не лѣзя веселымъ бышъ!
 Былъ я весель, наслаждался,
 Всею природой восхищался;
 А шеперь? пришло спрадапъ;
 Нѣжны пѣсни забывашъ.
 Мнѣ ль забышъ, какъ я съ паспушкой,
 Къ Эху въ госпи приходилъ,
 И предъ милою подружкой,
 Я люблю, люблю швердилъ?
 Я люблю и раздавалось,
 По лѣсамъ, долинамъ мчалось,
 Доходило до меня! . . . .
 Гдѣ пы, Лизанька моя?
 Какъ распалась пы со мною,
 Пѣсень нѣжныхъ не пою;
 Эхо вшорипъ лишь съ шоскою:
 Чшо люблю я и шерплю.

Моя красотка.

Я спраспи не шаю;
 Добру нейдепъ шапшья.
 Я искренно люблю;
 Любовью духъ гордится!
 Люблю красотку я просшую,
 Пріятную младую;

Красы, — вотъ пишли всѣ ея;
 Но, съ нею счастливъ я!
 Иная предками гордишься,
 А въ знапности сравнишься
 Не лъзя съ красавицей моей:
 Амуры брашья ей.

Друзья мои! влюбляйшесь;
 Колю ваши предмѣшъ какъ мой,
 Любви не удаляйшесь;
 Воспойте вы со мной:
 „Двоимъ въ бѣдѣ милѣ,
 Чѣмъ въ щасшѣ одному! —“

Ты жь, пѣсенка! скорѣ
 Мчись къ другу моему.

Р ѣ ч и.

Сспрашъ моя все вопрошаешъ;
 И все спспраши опшвѣчаешъ:
 Лиза другъ швой пригожа.
 Ты, невинная душа!
 Ты одна себя не знаешъ;
 Общей рѣчи не внимаешъ,
 И не думаешъ какъ я,
 Чшо любезнѣй иѣшъ себя. —

Ропикъ малый, милovidный,
 Аль какъ роза, и завидный
 Поцѣлуй сулишъ онъ мнѣ;
 Роза съ лилей на челѣ;
 Глазки съ искрой, не пришворны;
 Бровь дугой, и кудри черны;

Всѣль шущъ прелести ея?
 Нѣшъ! перяюсь въ счешъ я. —

Очи Лиза пошупляешъ,
 И румянцемъ опшвѣчаешъ:
 Какъ румянецъ не хвалишъ!
 Или нѣму должно бышъ. —
 Тущъ Лизеша прерываешъ,
 И сквозь слезы продолжаешъ:
 „Коль умѣешъ швы любишъ,
 Знашъ швы долженъ чшо хвалишъ.“

„Я красою не горжуся;
 Я любвию хвалюся,
 Чшо имѣю опъ себя;
 Вся упѣха въ ней моя!
 Такъ воспой мое спремленье;
 Сердца милое биење;
 Слезы, вздохи, взора спспрашъ! . . . .
 Пош счастливу нашу часшъ!“ —

Слово М и л а я.

Глаза въ глаза и сердце къ сердцу,
 Ушна къ ушамъ, а спспрашну душу
 Опъ друга къ другу посылашъ;
 Го живу бышъ, шпо обмирашъ! . . . .
 Въ сей мигъ упѣхи райской,
 Какъ друга называшъ?

О Милая! —

З а п и с к а .

О ты! которую назвашь
 Прямымъ я именемъ не смѣю;
 Едину только власшь имѣю
 Тебя въ душѣ своей скрываешь:
 Беру перо — писаешь къ тебѣ!
 Я въ вѣстники опредѣляю,
 Дипя прекрасно; мило мнѣ:
 Его я вздохами пишуаю,
 И пѣмъ пишуаешь я вѣчно радъ;
 Имъ жизнь я жизнью считаю;
 Имъ въ ней открылась пѣма оградъ;
 Цѣнишь тебля, имъ познаваю.
 Эрошь — его такъ свѣтъ зовешъ;
 Свѣтъ въ заблужденіи, не знаешъ
 Сердечный, милый мнѣ завѣшь:
 Эрошь пвой брашь, душа вѣщаешъ!
 Согласенъ буду я съ душой:
 Эрошь красивъ — и ты прекрасна;
 Эрошь, всеъ говоряшь, презлой;
 О Лиза! меньше ль ты опасна?
 Съ пѣхъ поръ, какъ я тебля узналъ,
 Съ пѣхъ поръ, что вздохъ, что слезы, знаю!
 Съ пѣхъ поръ, покой я пошерялъ;
 Съ пѣхъ поръ, я сердце ощущаю, —
 Бѣдою спрасшь не лъзя назвашь:
 Бѣда, гдѣ грусть безъ утѣшенья;
 Бѣдою можно ли считаешь,
 Гдѣ даже горести, — веселья! . . .

Но я писаешь къ тебѣ кошѣль,
 Чтобъ сердцемъ спраспно изъясняшься;
 А только, только разумѣль,
 Тобой и спраспью величаешь.
 И что же мнѣ? — Я былъ съ побой;
 Ты вѣрно занималась мной;
 Спрасшь милая перомъ водила;
 Эрошь пвой брашь, округъ порхалъ;
 Тобой одною я мечшалъ;
 Письму конецъ — слеза сложила!

К ъ В е с н ѣ .

Весна! я по Зимѣ суровой,
 Въ двадцатый вижуся съ побой:
 Не зналъ чувствъ роскоши я новой;
 Не зналъ встрѣчать тебля — съ слезой.
 Съ Природой прежде возбуждаясь,
 Красой наружной лишь плѣнялся,
 Я прыгалъ глядя на цвѣшки;
 Я пѣнемъ ппичекъ забавлялся;
 Тревожилъ вѣпкой ручейки;
 И какъ дияя всеъ восхищался.
 Теперь на почки-ль налиные
 Взгляну? Цвѣшь зрю, листы густые;
 Зрю пайны, скрышы пѣнью ихъ,
 Любовной шопощъ, лобызанья;
 Всю нѣгу думъ и всеъ мечпанья
 Вмѣщаю я въ очахъ своихъ.
 Я понимаю ппичъ влюбленныхъ;
 Ручьевъ журчанье внятно мнѣ;

Есть гласъ у чувствъ моихъ прельщенныхъ;
 Я самъ Гимнъ воспую Веснѣ;
 Я самъ въ хоръ общій поспунаю;
 Я самъ въ природѣ не одинъ;
 Съ подругой я, природѣ сынъ;
 И вкупѣ съ Миромъ возглашаю:
 Да будешь здѣсь любовь одна!
 И съ ней, да здравствуетъ Весна!

О сь м о е Г е н в а р я .

Солнце въ окна! — я мечтаю?
 Милымъ образомъ швоимъ;
 Сей мечшой, я поздравляю
 Съ праздникомъ себя своимъ.
 На двадцатый годъ вспунаю;
 Но, два года лишь живу;
 Года два шбой пылаю,
 Ихъ и жизнью зову.

О года мои любезны!
 Продолжайтесъ долго вы,
 Споль же милы и прелесны;
 Удаляйтесъ злосъ судьбы;
 Удаляйтесъ шу минушу
 Въ кою, должносъ загремитъ,
 И разлуку съ милой люшу,
 Грозно мнѣ опредѣлитъ. —

Мнѣ ли, въ праздникъ мой, шакою
 Мыслью, душу огорчатъ?
 Ты со мной, а я съ шбою!
 Намъ ли горе вображатъ? —

Вы, друзья мои! примитесъ
 Изліяній нѣжныхъ часпъ;
 Вы конечно мнѣ просцитесъ,
 Чшо я вспомнилъ прежде, спраснѣ.
 Вы чувствшительны и нѣжны,
 Нѣжны споль же, сколь и я;
 Споль же чшипъ любовь прилѣжны,
 Сколь шу чшипъ душа моя:
 Васъ люблю, люблю душою;
 Всѣмъ пожертвую вамъ я;
 Лизѣ жъ жертвую собою:
 Вы не Лиза, — лишь друзья.
 Лиза? Царъ моихъ желаній!
 И душа, моей души! —

Предразсудокъ! изліяній
 Сердца спрасшна, не глуши.
 Не шверди мнѣ, чшо Лизеша
 Не богата, не знашна;
 Ахъ! она, на шронъ полсвѣша,
 Споипъ бытъ возведена,
 Лучше ты препи плѣнятесъ
 Славой міра, суешой:
 Мнѣ ли? мнѣ ли восхищатесъ
 Признакомъ его, мѣчшой!
 Сердце, если не довольно,
 Чшо богатштво? чшо чины?
 Сердце, въ выборахъ невольно!
 Для любви мы созданы.

Лиза! къ кляшвѣ, ненадежный
 Прибѣгаешъ завсегда;
 Но любовникъ прямо нѣжный,

Не клянется никогда.
И безъ кляшвы, я увѣренъ
Вѣчно друга обожаешь . . . . .
Знай, коль буду я невѣренъ,
Кляшвой спану увѣряшь. —

С о н ъ.

Мечпалъ себя я, быль на тронѣ:
Я правилъ сильною страной;
Въ порфирѣ былъ я и въ коронѣ . . . . .
И власнь — дѣлилъ я съ дорогой!
Ахъ! леснь не вовсе миновалась.
Моей, являлъ мнѣ Лизу, сонъ;
Была моя, — моей оспалась!
И чтожь утратилъ я? Лишь тронъ.
Не грустно мнѣ по пышномъ тронѣ,
На дернѣ съ ней я тронъ найду;
Изъ рукъ ея, злапой коронѣ,
Преспый вѣнокъ я предпочту.
Цари! народами владѣйте!
Себя я Лизѣ опдаю;
Карашъ смершями власнь имѣйте!
Я, милой Лизѣ, жизнь даю.
На тронахъ, спрахомъ охраняють
Царя, хранишели Царей;
Коварство, злобу опдалають
Влеспящимъ осприемъ мечей:
Амуры насъ оберегають;
У насъ любовь, любви щипъ;

Опъ сердца, по лишь отспраняють,
Что нѣжності его вредишь.
Царей вѣчанныхъ почиаю,
Предъ ними я колѣна гну;
Царицей сердца признаваю,
О Лизанька! тебя одну:
Не бью челомъ я предъ побою;
Тебѣ языкъ мой не польстишь;
Тебя люблю, люблю душою;
Тебѣ спрасшь, правдой говорись. —

При отъздѣ въ Польшу.

Подъ розой, размешавшись
На мягкой муравѣ,
Съ Лизешою обнявшись —
Я — шроны на справѣ,
Побоиць чеснь кроваву,
И свѣшь весь забываль:
Лишь шихую забаву,
Лишь Лизу вображалъ.
Вдохнувши лирѣ спраспной,
Пряпный голосокъ,
На лирѣ сладоспраспной
Повѣсилъ я вѣнокъ:
Вѣнокъ, изъ розъ сплешенный
Рукою дорогой;
Опъ сердца, оживленный,
Пролипою слезой.
Но — лишь къ спрунамъ рукою,
Лишь вздумаль я сказашь:

Въ ушѣхахъ съ дорогою,
 Вѣкъ буду провождать! —
 Вдрухъ вихри засвистѣли,
 И порвалась спруна,
 И громы загремѣли! . . . .
 Неслась надъ мной война.

Чѣмъ вспомнилъ я, чѣмъ Свѣтлу,
 Чѣмъ долженъ я Царю;
 Взглянулъ я на Лизетку,
 На Лизаньку свою!
 И лиру я поспѣшно
 Поспавилъ подъ кустомъ:
 Пѣшь пѣсни не ушѣшно,
 Въ прощаньяхъ со дружкой! —

Иду я, въ слѣдъ герою,
 Опечеснву служишь;
 Побѣду за собою,
 Герой привыкъ водить:
 Съ нимъ, лавромъ увѣнчаюсь;
 Съ нимъ, буду человекъ;
 Я смерти посмѣваюсь;
 Той часъ, дася жить мнѣ вѣкъ!
 Съ симъ словомъ, мечъ хватая,
 Спашь къ знаю я хопѣль;
 Но, шлемъ приподнимая,
 Гнѣздо подъ нимъ нашель:
 Пшенцовъ въ немъ согрѣвала
 Голубка подъ крыломъ,
 Умильно ворковала,
 Цѣлуясь съ голубкомъ.

Взглянувъ на пшичекъ нѣжно,

Слезу я уронилъ;
 Ихъ къ Лизанькѣ поспѣшно
 Въ колѣни посадилъ;
 Глядѣль, — и сердце билось;
 Я Лизу прижималъ;
 И слава позапмилась,
 И лавръ предъ мной завялъ. —

Вдругъ снова раздался
 Громъ бранный, прубный звукъ. —
 „Со мною хошь проспись,
 Мой милый, милый другъ!“
 Мнѣ Лиза говорила: —
 Сказалъ и я, просши! —
 Проспи, она швердила,
 Проспи, меня люби! —

Я Россъ! иду сражашься,
 И легче разспаюсь;
 Тогда ли сокрушашься,
 Какъ съ славой спознаюсь?
 Злодѣи! пренеципте!
 Опшцу вамъ, за любовь! —
 Мнѣ милые! просшите! —
 Кипи геройска кровь!

Конецъ книги первой.

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Граціямъ.

О Граціи! любимицы сердець!
 Эфиръ у васъ красуется во взоръ,
 И бѣлой цвѣтъ невинности, въ уборъ;
 А на главѣ изъ бѣлыхъ розъ вѣнецъ,
 Гирландою, изъ ландышей сплетенной,
 Обнявшись, въ прогулкахъ по вселенной;
 Вашъ слѣдъ заря, иль мѣсяцъ въ полнощѣ;
 Вы времяемъ, подъ кровъ уединенной,
 Приотдохнувъ идете къ простопѣ;
 Теперь вашъ часъ! — вечерняя дремоша,
 На нашъ полшаръ, съ луною разлилась;
 Склонилась къ сну сварливая забота:
 Богини! вамъ природа поддалась. —
 О Граціи! взгляните на меня. —
 Я васъ пою, и лунный лучъ играешь,
 По комнатѣ рисуя серебромъ;
 Онъ, мнится мнѣ, сей пѣсенкѣ внимаешь.
 Я васъ пою, разлегшись подъ окномъ! —
 — О милыя подруги юныхъ дѣвъ!
 Вы часто шамъ, гдѣ горлицы воркуютъ;
 Возсѣли вы, подъ шѣнію шѣхъ дровъ,
 Другъ друга, гдѣ пернашые цѣлуютъ. —
 — Вы часто шамъ, гдѣ въ сѣринькомъ пушочкѣ,
 Съ ппенцами мамъ, на гнѣздышкѣ сидишь;

Сидишь и другъ, по близости дружочка,
 Поешь, поешь, и въ скукѣ веселишь. —
 — Вы часто шамъ, при свѣтѣ лунной нощи,
 Подъ вѣткой шой, гдѣ свищешь соловей,
 Въ уныніи гуспой, зеленой рощи,
 Влечешь слезу, мелодіей своей. —
 — Вы чаще шамъ, при дѣтской колыбели,
 Гдѣ нѣжна мамъ, пробудки сына ждешь;
 Съ улыбкой онъ ложился къ ней въ колыби,
 У ней въ грудяхъ изъ розъ млеко сосешь. —
 — Вы чаще шамъ, невинность гдѣ краснѣешь;
 Дивился гдѣ, палацу грудь огню;
 Сидишь съ дружкомъ, сидишь и онѣмѣешь,
 Какъ ей придешь, ему сказать: лю б лю! —
 — Вы были шамъ, шамъ съ вами я спознался,
 Милену гдѣ любезную узналъ;
 Видавшись съ ней, не съ вами ли видался?
 Ее за васъ, я часто принималъ.
 Бывали вы, въ шѣхъ ямочкахъ прелестныхъ,
 Раждаетъ что улыбка на щекахъ;
 Видалъ я васъ въ лазури глазъ небесныхъ;
 Желалъ ловить на розовыхъ запахахъ. —
 Вы съ ней еще! но, нѣтъ ее со мною!
 И васъ давно я, милыхъ! не видалъ.
 Я васъ манилъ — печальною слезою, —
 Но вѣперъ, спонъ въ долинахъ размешалъ!
 Не вижу васъ! — но, только ощущаю,
 Когда одинъ по роцамъ я гуляю;
 Подъ плескомъ волнъ бываю на берегахъ;
 Иль пѣнью пищъ внимаю на поляхъ;
 По милой вздохъ! — и прочъ вы побѣжише.

Уже ли, ей скажешь ты по, спѣшите?
 Когда бы пакъ! . . . . О божества благія!
 Съ хвалою вамъ, искашь иду во снѣ,
 Себѣ покой. — О Граціи драгія!
 Милою во снѣ явись мнѣ. —

Тоска по родинѣ.

Февралемъ, подъ вечерочикъ,
 У окошка я сидѣлъ;
 Теплый вѣялъ вѣперочикъ;
 Я на Нѣмень посмопрѣлъ:
 Взоръ на Нѣмень, вздохъ изъ сердца,
 Къ милой родинѣ послалъ,
 Гдѣ любезная оспалась;
 Гдѣ опъ кровныхъ я оспалъ. —
 Гнѣвно Нѣмень передъ мною
 Ледяныя цѣпи рвешъ;
 Волну гонитъ онъ волною,
 И все далѣ печешъ:
 Все подалъ. . . . Я привязанъ
 Къ незнакомой споронѣ,
 Цѣпью должноспи обвязанъ,
 Удаленъ опъ милыхъ мнѣ!
 Тупъ изъ глазъ слеза, невольно,
 Пала въ Нѣмень изъ окна;
 Грустно сердцу! сердцу больно!
 Мчишь мою слезу волна.
 Не поидешь, слеза родная!
 Ты, на родину ко мнѣ;

Мчишь тебя, волна лихая,
 Къ дальней, къ чуждой споронѣ. —
 Я, опъ Нѣменя чужаго,
 Взоръ унылый опвращиль;
 Спаль чинашь письмо роднаго;
 И окошко зашвориль.

Литовской Трубадуръ.

На шемно-голубомъ эфирѣ
 Блеснулъ сребриспый, кропкій лучъ;
 И въ блѣдно-палевой порфирѣ,
 Луна явилась изъ за шучь.
 Тогда, при Нѣменѣ широкомъ,
 Влюбленный Трубадуръ лежалъ:
 Онъ на луну взглянулъ со вздохомъ;
 Въ глазахъ — лучъ кропкой заигралъ.
 И спраспна арфа зазвенѣла;
 Влюбленный Трубадуръ запѣлъ:
 И въ Нѣменѣ, волна китѣла;
 И вѣперъ — въ берегахъ шумѣлъ.
 Шумѣлъ, — но пѣсня раздавалась;
 Влюбленный Трубадуръ вздыхалъ:
 Любовь! любовь имъ прославлялась;
 Красу пѣхъ мѣспъ онъ воспѣвалъ.
 „— О пы! кого не называю;
 Одной кѣмъ полько я дышу;
 Кого люблю я, обожаю;
 Твои черпы въ душѣ ношу.
 „Ношу, и ими занимаешься
 Хочу съ побой и безъ шебл;

Тобою буду оживляться,
Тобою чувствоваться себя.

„Тобой! — но ты, души мученье!
Твой даръ естъ ядъ, — поспрашь мол!
Ахъ! подари ты облегченье

Тому, кто шепчетъ опъ тебѣ?
„Судьбой, въ край здѣшній завлеченный,
Я, чести шествуя во слѣдѣ,
И блескомъ славы восхищенный,
Мнилъ щастіе — въ вѣнцѣ побѣдъ.

„Оно въ тебѣ, шеперь по знаю;
Милый бышь счастливу побой;
Тебѣ я сердце посвящаю;
А чести? ей мечь съ моей рукой. —“

Такъ пѣль: и руки опустились;
Вдохнулъ влюбленный Трубадуръ;
Ручьями слезы покапились;
Онъ вспаль — и съ нимъ вспорхнулъ Амуръ.

П Р Е К Р А С Н О М У   П О Л У .

Любимицы небесъ благія!
Краса и жизнь природы всей
Излейте взоры голубые,
Во глубину души моей;
Наспавыше Граціи! меня;
Вдохните сердцу пѣсь согласну;
Во твореньи вашемъ, славлю васъ!

Поль кропкій, милый! поль прекрасный!
Тебѣ, въ полночный тихій часъ,
Сложилъ я пѣсь: прими ее.

Прими, съ улыбкой дорогою,
Подарокъ мой; утѣшь меня!
Такъ майской, нѣжный цвѣтъ, росю
Лелѣешь, упренна заря. —

О милья! ванъ взоръ небесной,
Всему наградою прелесной,
Всегда, вездѣ и всякой чпешъ.
Для васъ и воинъ умираешъ;
Надежда война пипаешъ,
Что лавръ, у васъ въ сердцахъ цвѣшешъ;
Любовью, славой ополченный,
На лаврахъ рыцаръ пораженный,
Вскричалъ, какъ съ кровью жизнь шекла:
„Когдабъ здѣсь милая была! . . . —“
Для васъ, на арфѣ спрашь играетъ;
Рѣзецъ, каменьямъ жизнь даешъ;
И кистъ полошна оживляешъ;
Для васъ, на свѣтѣ все живешъ. —

О милья! какоюжь силою,
Вы правите природой всей?
Велики, сильны силою милою,
Священной слабостью своей;
И пѣми важными правами,
Что, съ мукой вамъ и со слезами,
Судьбѣ угодно было дать,
Во себѣ жизнь нашу помѣщашъ;
Быть первой пищей пвари слабой,
Подпорой въ ангельски лѣша,
Единой зрѣлыхъ лѣпъ опрадой,
Подругой милою, — всегда. —

О вы! копорыхъ сошворила
 Любовь, для блага жизни всей!
 Ужель любовь васъ научила
 Выпить, злою казнью нашихъ дней?
 Ахъ! нѣтъ. — Я слышала, что шептала
 Она, любимицѣ своей;
 И вопъ чему шу поучала:
 „Цвѣти мила, какъ роза въ полѣ;
 Какъ ша, цвѣти для одного;
 Одно ты сердце, а не боль,
 Щаспливъ подаркомъ своего.
 Стыдись богачицами прельщаться;
 Тебѣ ли, ими восхищаться?
 Или, не всѣ сокровища, съ побой:
 Милѣе богачишь собой.
 Не позволяй, чтобъ иная,
 Не ты, не мать его родная
 Кормило нѣжное дитя;
 Питай его, питай собою,
 Слезу смывай своей слезою,
 Являй ты машерью себя:
 Или, не сладко восхищаться,
 Улыбкой первою его;
 Или, не мило удивляться,
 Запѣямъ сына своего?
 „Не мило, взоръ имъ упѣшать,
 Когда при груди опдыхаешь,
 Лилѣи розами сжимаешь?
 Не мило сердцу, созерцать
 Въ лицѣ незлобности спокойной,
 Черны любимца своего;

Въ черпахъ любезныхъ, образъ сходной
 Вспрѣчать съ родителемъ его? — “

О милья! давно бы должно
 Урокъ любви пропвердить;
 Давно онъ данъ, и было можно,
 Урокъ погъ добрый позабыть.
 Уже, любовь свящая править
 Лѣшами юности одной:
 Едина юность только славить
 Небесную любовь, хвалой;
 Лѣшами зрѣлыми забвенна,
 Она химерой сочтена;
 Въ красѣ безъ злапа, что? презрѣнна!
 Гдѣ злапо, тамъ пріятель шолпа.
 Уже невинность не находить
 Свой щипъ, въ невинности своей;
 И вѣрность къ дикому уходить;
 Не грустно ль, милья! по ней? —

О ты! горжусь я чею властью,
 Въ чьихъ взорахъ Грація живетъ,
 И горе опъ кого напасью,
 Душа влюбленная не чепъ,
 Почто не сходны всѣ съ побой?
 Тогда бы, въ милыхъ, невозможно
 Пороковъ было находить;
 Ихъ добродѣтель было бѣ должно,
 Ихъ прелести всегда хвалишь;
 Любя хвалишь, или молчашь. —

Посланиѣ къ Миленѣ.

Позволь, въ часъ мирнаго досуга,
 Съ побой не о себѣ пужинь;
 О тѣхъ, кто не имѣюшъ друга,
 И сами не хошяшъ любинь;
 О тѣхъ душахъ окаменѣлыхъ,
 Распушпвомъ сердце чпо мершвиань;
 Въ глазахъ, слезою покровенныхъ,
 Слезой любви! лишь слабосп зряшъ;
 Любовь сердець, любовь прелеспну,
 Химерой смѣюшъ называшъ;
 Названьемъ бредней, спрасшъ небесну
 Они дерзаюшъ унижашъ.
 Въ поспыдной иѣгѣ упоная,
 Лишь въ пинѣ свѣнской ищупъ жинь;
 Въ сердечной пустошѣ зѣвая,
 Они съ собой бояшся бышъ;
 Презрѣвъ любви дары простыя,
 Цѣняшъ высоко щаспья даръ:
 Вѣнки съ полей, или златыя,
 Даюшъ спокойспвию ударъ?
 Любовь спокойспво возмуца,
 Тогда же сладоспью манишъ;
 Тщеславье, поже разрушая,
 Чпо сердцу мершвому сулишъ?.....
 — Жаль васъ! но вы шого хошпше:
 Толпшесь вокругъ боговъ своихъ!
 Улыбку получить ищпше,
 Вельможъ въ онмѣнахъ золошыхъ!

Чпо въ нихъ искашъ себѣ? не знаю! —
 Искашъ ли, знаншоспи пустош?
 Я, ихъ и знаншосп, не сравню
 Съ моею Миленою драгой! —

Я принялъ мечъ, щипомъ закрылся,
 Шлемъ гордый на главу надѣлъ,
 И въ поле рапное пуспился;
 Бышъ миль любезнымъ я хопѣлъ.
 Для нихъ за славою гонялся!
 Теперь вся цѣль моя, въ одной:
 И для любезной лишь оспался
 Милены другъ, блисташъ войной!
 Чпобъ пы, Милена! не красѣла
 Нигдѣ, за друга своего;
 Сказашъ чпобъ право пы имѣла:
 „Узнашъ шамъ можепе его.“ —
 А шамъ создашъ профей попщуся,
 Хошя и кровью попъ облишъ;
 Щипомъ я слабыхъ шамъ явлюся,
 Чпобъ, въ ихъ сердцахъ, профей могъ бышъ.
 Сражусь ли въ полѣ я съ врагами,
 И въ полѣ врагъ падешъ попрашъ,
 Въ ножны и яростъ пуспъ съ мечами,
 И пуспъ слеза, кровь моепъ съ ранъ;
 Пуспъ сердце къ плѣннымъ соспрадаешъ;
 Пуспъ слезы съ плѣнными прольешъ;
 Героя, вздохъ не унижаешъ,
 И лавръ живѣй опъ слезъ цвѣпешъ.
 Но жашвы лавровъ мы лишены:
 И пакъ, въ бездѣспви лъ вздыхашъ?
 Спезя къ добру не зашворенна,

Въ себѣ, Милена украшашъ.
 Украшу сердце поспояншвомъ;
 Чпобъ ты, Милена! не могла
 Своимъ душевнымъ всемъ убраншвомъ,
 Его вѣрнѣи, найши спекла.
 На племѣ буквами злѣпymi,
 Любовь и честь! я написалъ:
 Завѣшъ священный сей, своими
 Досель дѣлами сохранялъ;
 Попщусь хранишь! чпобы мнѣ ввѣришь
 Могла Милена свой залогъ,
 Невинно сердце,—и увѣришь
 Ее, своимъ я сердцемъ могъ. —

Когдабъ ты, милая! со мною
 На здѣшнихъ берегахъ жила,
 Менябъ, крапчайшею спезею,
 Къ желанной цѣли ты вела:
 Шагъ каждый, взоромъ ободряла;
 Сближала бы мѣны конецъ;
 Успѣхъ, улыбкой награждала;
 И попъ же часъ дала вѣнецъ.
 Плечи его, плечи въ разлукѣ,
 И пущь судьбина все вершишь!
 Въ награду, подвигу и мукѣ,
 Его, она мнѣ подарить ...
 И мзду, заслуга украшаетъ;
 И благу, зло цѣну даетъ! —
 . . . Тобою другъ швой, день кончаетъ;
 Последню мысль, тебѣ онъ шлетъ. —

 Н Ѣ м е н ь .

Нѣмень! Нѣмень мой любезный!
 Другъ поскующей души!
 Дай раздашься пѣсни слезной,
 Шумомъ волнъ шу не глуши;
 Чпобы эхо повпоряло
 Пѣснь унылую со мной:
 Хошь бы эхо соспрадало,
 Сокрушенному бѣдой.
 На брегахъ уединенныхъ,
 Пѣной бѣлой орошенныхъ,
 Милыхъ дикою красой,
 Ты мнѣ возврапи покой.
 Дай, дрожащею рукою,
 Милый вензель начерпашъ;
 Окроплю его, слезою:
 Тѣ слезы, не смѣй смывашъ!
 Ихъ, тебѣ бы я повѣрилъ;
 Ты далекъ опъ дорогой,
 Не шуда печешъ, назначень
 Пущь иной тебѣ, судьбой. —

Естьли жъ здѣсь оныи драгая
 Снова будешъ обипашъ:
 На брегахъ швоихъ, гуляя,
 Вѣрно сядешъ опдыхашъ;
 Погони волну волною;
 Шумно ихъ начни спруишь,
 Чпобъ занявъ ее собою,
 Сшрасши слѣдъ моей явишь. —

Ель сполѣпня, наклоненна
 Надъ пвоей виситъ водой;
 Ель, увидишь оживленну,
 Горлицъ спраспною чепой;
 И, не въ горесипной пуспынѣ,
 Потекупъ пвои спруи:
 Будетъ образъ шупъ, опнынѣ,
 Поспояиспва и любви.

ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ.

За сини, дальнихъ горъ хребты,
 Лучи злашые закапились;
 Ближайши сердцу красопы
 Унылымъ вечеромъ явились.
 Луна, скользитъ на спруйкахъ чиспыхъ,
 Сребритъ зеленя поля,
 И зыбляся въ дровахъ пушиспыхъ,
 Алмазы сыплетъ вкругъ себя.
 Нѣтъ въшровъ буйныхъ: недержаюпъ
 Свиспѣпъ въ брегахъ, клонипъ древа.
 Древа спояпъ и опдыхаюпъ
 Въ объапьяхъ аромашна сна.
 Все спипъ и пѣню все одѣно. —
 Пріятно мнѣ! душа полна!
 Тѣснѣй пѣнь сблизила предмѣшы,
 Родипъ съ природою она!
 Родипъ? Но будпо, сердцу спраспну,
 Окромѣ милой, еспъ родня!
 Дружипъ, — чпобъ въ учаспи злощаспной,
 Былъ другъ въ природѣ у меня.

Мой другъ! опрада всѣхъ влюбленныхъ!
 Луна! прошла пы весь эфиръ.
 Скажи мнѣ, чпо, въ проспранспвахъ плѣнныхъ,
 Тебѣ являлъ нашъ бѣдный мѣръ?
 Луна! пы видѣла-ль Милену?
 Ахъ! помнишь ли она меня?
 Храпя въ глазахъ слезу священну,
 Она взглянула-ль на шебя?
 Главою на руку склоняясь,
 Она вздыхала ли шогда?
 Шепнула-ль, въ думу погружаясь,
 Чпо миль я буду ей всегда?
 Скажи! — чпобъ сердце не помилось,
 Скажи скорѣй; и слезу въ даръ! . . . .
 Вдругъ облако — луна сокрылась. —
 О рокъ! за чпо мнѣ сей ударъ?
 Ахъ! слезы чувспвія драгя,
 Уже мнѣ не съ кѣмъ проливашь;
 Хотя бъ луны лучи благіе
 Могли въ глазахъ, ихъ осушашъ! . . . .
 О рокъ! о рокъ! или пы вѣчно
 Меня къ нещаспью осудилъ?
 Нѣтъ! нѣтъ! пы сжалишься конечно,
 Надежды еспыли не лишилъ. —

Понѣмунъ.

Благословенная сѣнь мира!
 Храмъ меланхоліи благой!
 Тебѣ хвалу, уныла лира,
 Хвалу гласипъ своей спруиой.

Подъ кровомъ дровъ пвоихъ кудрявыхъ,
 Я вспрѣпилъ нѣкогда любовь;
 И вмѣстѣ съ кипомъ водъ шупъ рьяныхъ
 Во мнѣ вскипѣла юна кровь:
 Клубились волны и шумѣли,
 А я подъ плескъ ихъ опдыхалъ;
 Амуры, вокругъ порхая пѣли;
 А я, — души въ себѣ искалъ!
 Искалъ! — Милена бѣлокура,
 Рѣзвась съ подругами, бѣжишь;
 Спань Граціи и видъ Амура! . . . . .
 Душа за нею въ слѣдъ ленишь. —

Я щаспливъ былъ! и всё, съ побою,
 Свои воспорги раздѣлилъ;
 Я, на соснѣ, погдажъ рукою,
 Мнѣ милый вензель начерпилъ:
 Онъ шупъ! онъ шупъ! и ешьли взглянуть,
 Сердца влюбленны на него,
 Гулянь безъ чувствія не спанупъ
 Въ пвоихъ предѣлахъ, кругъ его. —

Была весна и удалилась;
 Былъ счаспливъ я — и счасья нѣшь:
 Милена съ нами разлучилась! —
 Но въ сердцѣ у меня живешъ!

О пы! убѣжище спокойно!
 Храмъ меланхоліи благой!
 Еще въ пвоихъ предѣлахъ вольно
 Мнѣ, душу ушѣшашъ поской:
 Вездѣ предмѣшны всё постылы,
 Меня съ Миленой не близашъ;
 Твои пребудупъ вѣчно милы,

Они про друга мнѣ швердяшъ.
 Милена въ сердцѣ обипашъ;
 Пребудъ пы въ мысляхъ у меня;
 И пущъ душа не раздѣлешъ,
 Мою Милену — и шебя!

Ночный вредъ .

Зардѣлось солнце, покапилось
 За верхъ ближайшаго холма:
 Все тише, тише — и спустилась
 Глубока всюду пишина.
 И я, съ природой унывая,
 Свѣпъ взоромъ шомнымъ провожалъ;
 И взоры въ дальность успремляя,
 Мечтами душу восхищаль. —
 Смопрѣлъ на дальныя равнины,
 На лѣсъ, на горы и поля,
 И на рѣку и на сипремнины;
 Гулялъ далеко взоромъ я!
 Гулялъ, и сердце вдругъ забилося;
 И будшо облако къ глазамъ;
 И нѣчто въ дальности явилось. . . . .
 Являешся Милена шамъ!
 Являешся въ слезахъ, уныла,
 И ищепъ будшо бы чего:
 Искала близъ, — не находила. . . . .
 Какъ будшо друга своего!
 И другъ хопѣлъ бѣжашъ поспѣшно
 Къ прелесшней, къ милой, къ дорогой!

И шупь,— о горе неушъшно!
Я зрю—мечпу лишь предъ собой.

Ахъ! къ спашаи, къ спашаи сокрываешься
Въ шъняхъ природа начала;
Со мной въ унынїи равняешься
Какъ будто мысль она взяла.
Лазурь небесна почернѣла;
Темно въ душѣ,—вездѣ темно!
Природа прауръ свой надѣла.
Я вспалъ и зашворилъ окно.

Позваль съ спѣны гишару спраспну;
Снималъ дрожащею рукой;
Чпобы воспѣшь любовь злощаспну,
И пѣль: слеза шекла рѣкой!
Тупъ вдругъ спихии взбуншовали,
Грозою рушился покой;
Во мракъ молнїи лешали,
Клубясь извивиспой спрѣлой;
И выпры бурные ревѣли;
И громъ со шрескомъ упадалъ;
На ципрѣ спруны оѣмѣли:
Внимашъ чпобъ бурѣ, я привспалъ. —
Но ясно небо, какъ и было!
Еще ошъ звѣздъ своихъ свѣплѣй.
Гдѣжъ шуча черная ходила?
Гдѣ жъ буря ша? — Въ душѣ моей!.....
Въ душѣ, души своей лишенной;
Въ душѣ лишенной дорогой;
Драгой! иному покоренной;
Иному! варварской рукой. —
Теперь себѣ не довѣряю;

Я былъ игрушкою мечпѣ:
Луна! шебя я умоляю,
Къ швоей прибѣгнулъ красопѣ!
Видала-ль пы меня, съ Миленой?
Сливалась-ли у насъ въ глазахъ?
Играла-ли въ слезѣ влюбленной?
И множила-ль пы спрасп въ сердцахъ?
Съ ней шаспливъ былъ-ли я весною?
И былъ-ли шаспливъ я когда!
Прошу шебя, прошу съ слезою,
Уже-ли все одна—мечпа?—

Ахъ! нѣшь.—Мнѣ груспъ по подшверждаешь:
Былъ другъ у сердца моего! —
И спраспно сердце, изнываешь,
Ушрашпвъ друга своего!

Позналъ, чрезъ гореспъ разлученья,
Лншь по мечпа, чпо веселишь;
То истина и безъ сомнѣнья,
Чпо камнемъ на сердцѣ лежишь.—

Горликъ ученый.

Крылья сизы распуская,
Вздѣвши кольца на носокъ,
Изъ рукъ хипрыхъ вылетая
Появился голубокъ.
Ахъ! вопъ горликъ!—горликъ милый!
Спало слышно вдругъ вездѣ. —
Уже-ль, горликъ сизо-крылый!
Небылъ видѣнъ пы нигдѣ?
Иль не пы въ лѣсахъ воркуешь,

Возлѣ миленькой своей;
 Иль не пы, не пы горюешь
 Разлучень бывая съ ней!
 Иль погда пы намъ невидимъ?
 Знашь слѣное сердце въ насъ;
 Красота знашь между нами,
 Не для сердца, а для глазъ!
     Забавляйшесь голубочкомъ!
 Величайше голубка!
 Я сперва спрошу дружочка,
 Не лишень ли онъ дружка?
 Иль ппенцомъ онъ въ злыя руки,
 Къ каменнымъ сердцамъ попалъ!
 Для разгнанья нашей скуки,
 Въ жизни жизнь онъ поперялъ:
 Онъ не вѣдалъ что такое,
 Бышь любиму и любить. —
 Еспьли жъ милой, сердце злое,
 Возмогло его лишишь?.....
 Жалокъ бѣдный!.... но не можно,
 Чпобъ оспался живъ безъ ней;
 Онъ бы умеръ. — Намъ лишъ въ силу,
 Пережишь своихъ друзей.
 Дамъ спасибо я, слезою,
 Милый горликъ! за тебя;
 А шебъ я всей душою,
 Жить желаю для себя.
 Извини! швой родъ не знаешь
 Для себя, на свѣпъ бышь;
 Сизый горликъ понимаепъ,
 Какъ ему для друга живъ.

Будь же награждень, какъ должно
 Наградить судьбѣ себя;
 Вѣчно щаспливъ будь неложно;
 Будь щаспливѣе меня!
 Наживи себѣ Милену
 Ты, шакую какъ моя;
 Лишь не знай, судьбы премѣну —
 Жить далеко опъ нея, —
 Жить далеко, въ разлученьи,
 Въ грусти ппжкой и въ слезахъ, ...
 И къ несносному мученью,
 Ту шерпшь — почши въ глазахъ! —

К ъ а р ф ѣ .

Въ часъ полночный, сердцу милый!
 Арфа скромная! играй.
 Ты, мелодіей унылой,
 Душу къ думѣ наклоняй! . . . !
     Пой! какъ съ розой разцвѣпала
 Въ сердцѣ юномъ, спрасъ весной;
 Счасъе съ розой въ мигъ увало:
 Я оспался сиропой.
 Тише, спруны золопья! . . . . .
 Дайше поны вы глухіе,
 И умильною игрой,
 Погруспите вы со мной! . . . . .
 — И луны лучи благіе,
 Пусъ блестяпъ въ моихъ слезахъ! —
 Любовалась пы иными,
 О Луна! въ моихъ глазахъ.

Тѣ не горестны бывали,
 Подъ окномъ когда съ драгой,
 Мы другъ друга занимали,
 И собою и шобой?
 Болѣ нѣшъ ихъ! испощились
 Всѣ, съ весеннею росой.....
 По щекамъ шеперь капились,
 Слезы горести одной! —

Скоро-ль, арфа! другъ мой милый!
 Въ часъ полуночи унылый,
 Подъ мелодію швою,
 Думу съ другомъ раздѣлю? —

Кнѣ. Р . . . . . ъ.

Весны пѣвецъ ничто предъ соловьями,
 Но миль онъ пѣмъ, вспѣваешь чпо весну;
 Ничто и я предъ славными пѣвцами,
 Кѣмъ пѣпа шы; пою шебя жь одну!
 И спрахъ нѣшъ шревожипъ мнѣ спруну.

Съ весной своей давно шы распросшилась,
 Чшобы увяшь съ пѣмъ роза и цвѣла;
 Цвѣпки весны въ плоды перемѣнились:
 И въ осень дней, шы все еще мила!
 Въ плодахъ однихъ нѣшъ ложнаго добра.

Органъ шы свой, какъ чувшвомъ замѣняла;
 Какъ умъ шы свой, должна была явишь
 Въ играхъ ума: пошъ умъ, кѣмъ сошворяла
 Аркадію, иль шамъ рекла ей, бы шы;
 Тогда узналъ, чпо Феи могутъ жишь.

О! сколько же шобой восхищались

Всѣ вишязи, сѣдязи вокругъ тебя!
 Хвалы погда-жь шебѣ сіи слагались!
 Твой умъ родиль, чѣмъ славлю я шебя;
 И лира чѣмъ горда шеперь моя.
 Умолкну я! — шебѣ одной возможно
 Безъ скуки всѣхъ собою занимашь.
 Свою цѣну возчувшвовать мнѣ должно;
 Тебя, не мнѣ доспойно выхвалять!
 Моя хвала, — въ воспоргѣ бывъ, молчашъ! —

ПРОЩАНІЕ СЪ ЛИТВОЮ.

Примѣръ ничпожности земной!
 Училище души молодой!
 Край, сердцу моему любезный,
 Прости на долго! край прелеспный! —
 Унылой полночи дождусь,
 Пойду на холмы опдаленны;
 Рукой шамъ слабой, обопрусъ
 На камни снѣгомъ занесенны:
 На Вильну милую взгляну,
 Взгляну попомъ и на луну!
 Изъ глазъ двѣ слезы покашпяшся:
 Слезамъ на камняхъ оспавашься! —
 И дамъ я кляшву, — не любишь.

Конецъ книги вшорой.

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Витязь Руской.

Сводь голубый, улыбкой день румянилъ:
 А бѣдный я! груспилъ наединѣ;
 Груспилъ! вздыхалъ!.....какъ будпо чпо оспа-
 вилъ.

Оспавилъ я? Но все мое при мнѣ:
 И щипъ, и мечъ, и чеспъ моя со мною.
 Со мною все! но сердце сиропюю!
 Къ чему и чеспъ? На чпо и мечъ, и щипъ?
 Мой щипъ, меня въ минушы злобны боя,
 Не шифромъ чымъ, лишь спалю захишипъ;
 Мечу, въ ножнахъ былъ ржаву опъ покоя;
 А чеспъ? И шу, нѣпъ съ кѣмъ мнѣ раздѣлипъ:
 Въ одномъ себѣ, увы! какъ горько живъ.

Влюби меня! пы живъ мнѣ дай собою:
 И мечъ, клянусь, въ ножнахъ бы не лежалъ;
 И щипъ, менябъ хранилъ вездѣ шобю;
 И чеспибъ я шобой цѣну позналъ;
 И былъ бы я, и славенъ, и щаспливъ!—

ДУМА ВИТЯЗЯ.

Опъ сладоспныхъ ушѣхъ, опъ шѣни миршъ
 зеленыхъ,
 Иду въ дыму, въ огняхъ, со смершю играпъ:

И въ сихъ спранахъ, шеперь войнѣ порабощенныхъ,
 И въ сихъ, хочу еще любовь къ шебѣ пишапъ.
 Въ разлукѣ пы со мной меня не забывала;
 Ты груспю нѣжну грудь помила безъ меня;
 Ахъ! еспшли-же любовь, любезну сокрушала,
 Могу-ль, послѣ сего, еще щадишъ себя?
 Ты! сердце нѣжное перзай, о Лель! на часпи;
 Коль хочешъ, жершвы двѣ неси, на свой олшаръ:
 Лишь помноспъ спраспи ей, мнѣ-жъ дай пы
 всѣ напаспи,

И въ гнѣвѣ шаковомъ пребудешъ все, мой Царь!
 Царь сердца моего! уже-ли за шерпѣне,
 Въ правдивоспи своей, награды не положилъ?
 Надежду мнѣ пишапъ, позволъ пы въ ушѣшене,
 Чпо съ милою, меня не вѣчно разлучилъ;
 Чпо будупъ дни сѣяпъ безоблачны и ясны,
 Для друга, для меня, для вѣрныхъ двухъ сердецъ;
 Хопъ шагомъ, но пройдушъ шуманны дни не-
 наспны;

Не скоро, но придетъ моей бѣдѣ конецъ:

И буди чпо велишъ!—Не плачусь на Судьбину;
 Увѣренъ, чпо она, все къ лучшему шворипъ. —
 —Лишь слезы, кшо себѣ въ опраду чпишъ едину,
 Топъ груспю шаковой, судьбину не гнѣвишъ:
 Капись, моя слеза! не каплей, а рѣкою!
 Живи, пы милая! хопъ мыслями со мною!—

КЛЯТВА ВИТЯЗЯ.

Уже часъ за полночь пробилъ,
 И шумный городъ засыпаешъ;
 Онъ спипъ.—Духъ бодрешвовашъ желашъ!

И я лампаду засвѣпилъ.
 Другая, Промысломъ возженна,
 Для спранниковъ и для любви,
 На шверди свѣспилъ ушвержденна,
 Ошполъ лья бѣлые огни:
 При ней то, сидя подъ шапрами,
 Гдѣ Ериданъ и Альпы гдѣ,
 Клялся служилъ, — драгой слезами! —
 Я, чеспи и любви, вездѣ.
 И здѣсь опъ той же свѣспъ лампады;
 И пѣже бранные наряды,
 Раскиданы округъ меня;
 И здѣсь не съ новымъ сердцемъ я:
 И здѣсь шожъ чувспво ощущаю! —
 Гишпару — друга, призываю
 Чшобы ушѣшила меня.
 Подъ той аккордъ, скажу шакъ я:
 „Луна! Пѣнира миѣ свидѣтель!
 Клянусь здѣсь прелеспми ея!
 За чеспъ, любовь и добродѣтель,
 Нигдѣ не пощадишь себя.
 И если жизнь моя свершится,
 На славной бишвѣ шаковой,
 Да юна дѣва прослезится
 Надъ той могилою простой,
 Гдѣ, мирнымъ сномъ благословишся
 Прахъ бренный, но священнй мой!
 И прахъ мой шѣмъ да насладится,
 Какъ на заряхъ шрава, росой!“ —

 Отъ война къ милой.

Въ чиспомъ полѣ, подъ шапрами,
 Въ просшопѣ души живупъ;
 Тамъ не хипрыми словами,
 Рѣчи правдою ведушъ:
 Не хипро и я собираюсь
 Ошкрыващъ любовь свою.
 Я краснѣю, запинаюсь
 Говоря: шебя люблю!

Я Царю клялся душою,
 За него губишь себя;
 У тебѣ, прошу шобой,
 Жипъ шобой и для тебѣ.

Въ лѣшнй зной, бывалъ я въ полѣ;
 Въ холодѣ, зябнулъ я зимой;
 Не рошпалъ въ безпечной долѣ,
 Ни на спужу, ни на зной:
 Еспъ опъ зной избавленье,
 У спуденаго ручья;
 И опъ спужу еспъ спасенье,
 Передъ пламенемъ огня:
 Гдѣ спасенье? чѣмъ укрывшся?
 Коль опшкажешъ пы любишь! —
 Я, не въ силахъ разлюбившся;
 Но, по силѣ миѣ, — не жипъ,

Л А С Т О Ч К А В Т О Р А Я .

Гдѣ ты, Ласпочка! лещаешь?
 Гдѣ ты, сизая! живешь?
 Что, кружась, похваешь?—
 — Миръ ты, дней своихъ, поешь!
 Спрася свою! свои ухва! —
 Ты щасплива!—нѣтъ помѣхи,
 Перепархиваешь тебѣ,
 Съ гусной липки, на кусточикъ;
 За побою, пвой дружочикъ,
 Иль тебя манишь къ себѣ.
 На шой липкѣ, гдѣ родилась,
 И любви урокъ берешь;
 Только, полько оперилась,
 А самъ-другъ уже живешь:
 Незнакома ты съ зимою;
 Чуть лишь холодъ, всей семейю
 Оплепаешь въ теплый край:
 Нѣтъ зимы, кто въ спраши вѣрны;
 Гдѣ они, шамъ непремѣны,
 И любовь и милый Май!
 Лишь весна здѣсь улыбнешя
 Ты сюда назадъ лепишь;
 Черезъ море, спешь, несешься;
 Къ родинѣ своей спѣшишь:
 Гдѣ родилась и любила,
 Липу шу не позабыла,
 Снова хочешь шамъ, любишь! —
 Я, ни спешью, ни водою,

Разлучень съ моею спраною;
 Но, — на родинѣ не живишь! —

П о с л ѣ д н и й в е ч е р ь А п р ѣ л я .

Завтра, завтра жизнью новой
 Май природу подарить;
 Завтра пошь же видъ суровой,
 Духъ, веселости линишь;
 Завтра розѣ блѣдно-алой,
 Май красу родишь росой;
 Незабудокъ пучъ завялый,
 Завтра я смочу слезой;
 Завтра въ мирѣ все чешою,
 Маю пѣсни воспоешь;
 Завтра въ парѣ я съ шескою,
 Выду къ Маю на разсвѣтъ.

Я взгляну на сводъ небесный;
 Какъ онъ голубъ! какъ онъ милъ!
 Взоръ шаковъ ея прелесный.
 Милый взоръ ко мнѣ поспыль!
 Ты! для Майской хощь погоды,
 На меня взгляни милѣй;
 Хощь для праздника природы,
 Дай опрадь рабѣ пвоей,
 Той нещасной, чшо душою
 Названа, во мнѣ живешь:
 И во мнѣ, живешь побою;
 И побой шьму терпишь бѣдъ! —

 Н Е З А Б У Д К А .

Изъ цвѣтновъ, что всѣхъ прельщая,
 Въ даръ подносишь намъ весна,
 Незабудка голубая,
 Чувствамъ нѣжнымъ опдана.
 Ихъ, она мечпою нѣжа,
 Имъ, о милыхъ все швердишь;
 Чаше спрасть, а дружба рѣже
 Съ незабудкой говоришь:

Не забудь меня!

Нѣтъ прекрасной — духъ спрадаешь!
 И любовникъ молодой,
 Свой печальный взоръ бросаешь
 На цвѣточикъ голубой;
 Лишь взглянулъ — и зришь Прелестну:
 Прочь отъ сердца грусть бѣжишь;
 Слышишь рѣчь ея небесну;
 Въ долголосъ за ней швердишь:

Не забудь меня!

Коль за щаспьемъ, выбѣгаешь
 Изъ семьи, супругъ молодой,
 Пусть въ пущи онъ повспрѣчаетъ,
 Нѣжный цвѣщикъ голубой:
 Онъ вспомнешь добродѣтель,
 Онъ вспомнешь свой обѣтъ;
 Гименъ, кляпвъ его свидѣтель,
 На ушко ему шепнешь:

Не забудь меня!

Чѣмъ плѣнилъ и упѣшаешь
 Дружбу, цвѣщикъ голубой?

Силой чудною прельщаетъ;
 Дружба вѣдаешь какой:
 Въ свѣтѣ, — все гдѣ забываютъ,
 Гдѣ въ премьнѣ нѣтъ спыда,
 Гдѣ себя всѣ обожаютъ,
 Молвишь нужно иногда:

Не забудь меня!

Ты! съ кѣмъ дружбою спознался,
 Въ младости еще своей,
 Хоть съ шобою я разспался,
 Ты живешь въ душѣ моей!
 Изъ цвѣтновъ, цвѣпокъ безцѣнной,
 Предъ шобою пусть споишь;
 Свѣтлымъ днемъ, и ночью шемной,
 Пусть всечасно говоришь:

Не забудь меня!

 С л о в ц о : л ю б л ю .

Промоль еще словцо любезно:
 На выговоръ легко оно;
 Для слуха, для души прелестно,
 И мнѣ принадлежишь давно.
 Промоль его, передъ луною,
 Какъ спихнешь все; лишь соловей
 Одинъ, подъ линою гуспою,
 Пѣнь будешь для души своей.
 Промоль его, когда съ гитарой,
 Сама пріятно запоешь;
 Въ садочкѣ, на зарѣ румяной
 Всѣхъ пшичекъ въ зависъ приведешь.
 Промоль его шы, шой порою

Какъ слезы надъ Ашаллой льешь,
И глазки, будто подъ росой,
Опъ книги къ другу возведешь.
Люблю еспь по словцо прелестно!
Люблю, когда ты говоришь,
И рѣчь, а больше ты любезна;
И мнѣ блаженство ты даришь!

Девятое-надесять Марта.

Ихъ я слышалъ; прилетѣли!
Надъ пропаминой, въ поляхъ,
Пѣсь весеннюю воспѣли.
По упряму и на заряхъ,
Милы жавронки вѣщають:
Чпо сюда весна слѣшишь!
Бѣлы-снѣги изнывають;
Мразь съ оглядкою бѣжишь.—

Всѣмъ весною жить успѣшно;
Всѣ самъ-другъ, на встрѣчу спѣшно,
Къ доброй мащери пойдуть.
Песпры бабочки проснушся,
Съ розой дружбу заведуть;
Къ небесамъ орлы взнесушся,
Въ облакахъ гнѣздо совьютъ;
Соловей въ глуши лѣсной,
Пчелка въ липѣ молодой,
Все съ подругою любезной
Въ нѣгѣ спраспной и прелестной,
Жизнь завидную начнешь:

О мой другъ! мой другъ безцѣнный!
Съ нами только нашихъ нѣшь. —
Оба мы осирошѣли:
Но шерцѣшь бы лишъ умѣли,
То увидимся съ весной,
Не Апрѣлемъ . . . . а зимой. —

Отъ Лины къ веснѣ.

„Безъ друга я весну встрѣчала;
Безъ друга лѣпо провела;
Безъ друга въ осень горевала;
И безъ него зима прошла.
Какъ безъ души, безъ друга мила,
На бѣломъ свѣтѣ пошно бышь:
А мнѣ, судьбина присудила
И цѣлой вѣкъ свой шакъ влачишь!“
„Любовь! бѣда и упѣшене!
Гроза и солнце нашихъ дней!
Себя пишай моимъ мученьемъ;
Меня жъ надеждою своей:
Мани возвратомъ жизни прежней,
Мани пропекшимъ щаспьемъ мнѣ;
Еще съ дружечкомъ скромнымъ, нѣжнымъ!
Сходишь на встрѣчу дай, къ веснѣ. —“
Такъ пѣла, въ теплый вечерочикъ,
Присѣвши Лина подъ окномъ;
А соловей, шоски дружочикъ,
Ей впорилъ шихимъ голоскомъ.
Любезна Лина, какъ цвѣшь въ полѣ;
Какъ сиза-горлица, нѣжна;

Не меньше шой, въ своей неволѣ,
Сердечному дружку вѣрна.

Отъ Лины посоль.

Ласпючка! лепи скорѣ
Къ полуденной споронѣ;
Сизая! снеси вѣрнѣ
Другу, вѣспочку о мнѣ:
Ты скажи, какъ я спрадаю,
Друга моего любя;
Ночью, день себѣ желаю;
Днемъ, конецъ не вижу дня.

Ты увидишь: кпо прекрасенъ,
Какъ лилѣя на поляхъ;
Взоръ имѣеть нѣженъ, ясенъ;
Розы дышуть на щекахъ;
Въ чувспвахъ кпо нелицемѣренъ;
Кпо, какъ сизый голубокъ,
Спрасшенъ шакже, шакже вѣренъ:
Топъ естъ милый мой дружокъ!

Тамъ услышишь: кпо милѣ;
Кпо любезенъ и любимъ;
Безпомощными, скорѣ
И всѣхъ болѣ хвалимъ;
Нѣшъ сомнѣнья никакого,
Онъ другъ сердцу моему!
Въ немъ найдешь души роднаго!
Вѣспъ о мнѣ, подай ему. —

Отъ Лины къ пустынкѣ.

Скороль, скороль можно будетъ
Въ деревенкѣ мнѣ зажимъ!
Свѣшъ меня памъ позабудетъ:
Свѣшъ легко и мнѣ забышъ.
Узенькимъ пупемъ, къ пуспынкѣ,
Только дружба поведетъ:
И по маленькой пропинкѣ,
Кпо захочешъ, топъ пройдетъ.
Тѣнь гуспа въ моихъ лѣсочкахъ;
Спируйка чиспая въ ручѣ;
Розы алы на куспочкахъ;
Голубки со мной въ семьѣ:
И воркуюшъ передъ мною,
И милуются они;
Знаюшъ, съ доброй кпо душою
Не похулишъ ша любви.
Я собачку приучила,
Неошпунно бышъ при мнѣ,
Дружбу вѣрную сманила,
Въ сошоварици къ себѣ;
И нельспивую подругу,
Поспоянна назвала;
Голубою леншой друга
Я по шейкѣ убрала.
Мнѣ желалось-бы съ собою,
И Амура пригласишъ;
Я люблю диня душою;
Жаль! чпо спанетъ онъ шалишъ:

Не глядишь онъ на угрозы;
Онъ упрямъ, весь свѣтъ швердишь;
Онъ попомочеть алы-розы,
И ручей мой возмушишь.

Приписаніе.

Живучи въ своей пусынькѣ,
Въ мысляхъ и меня имѣй:
Чтобъ имѣшь, по при шропинкѣ,
Незабудочки посѣй;
Голубый цвѣшокъ, весною
Оцвѣшеть весь при шебѣ;
Хоть и крапкою порою,
Но напомнишь ты о мнѣ. —

Лина къ васьлюку.

Мой лазоревый цвѣшочикъ!
Что ты медлишь, не расшешь?
О любезный василечикъ!
Скороль, скороль разцвѣшешь?
Я пошла бы въ число поле,
И васъ много нарвала;
Другу въ милую неволю,
Васьлюкову-бъ цѣль спледа!
Нѣшь! не цѣшь. — То не по праву;
Не неволю я любишь;
Сѣмъ вѣнокъ совью въ забаву,
Чтобы друга подарить.
Я дождусь какъ солнце сядеть,
Мѣсяць свѣшленькой взойдетъ;

Мой дружокъ меня вспомнешь,
Посидѣшь ко мнѣ придешь:
Онъ во двери, я на шею
Прямо, кинуся къ нему,
Кинусь къ другу, не къ злодю!
И промолвлю такъ ему:
Вопъ лазоревый вѣшочикъ!
Я сама цвѣшы брала;
Василекъ ешь мой цвѣшочикъ;
А вѣнокъ шебѣ плела. —
Съ голубымъ вѣнкомъ, дождуся
Друга, къ сердцу своему;
Передъ нимъ съ душой явлюся;
Будетъ весело ему.
Или спыдно бышь мнѣ спраспной?
Нѣшь спыда въ любви прямой.
Спрасшь увидишь — мѣсяць ясный!
А возчувспвуешь — другъ мой! —

Лина къ пѣшчкѣ.

Не долга хопъ, но щасплива
Жизнь, малюшочки моей!
Дней ея, весна едина,
Споишь жизни нашей всей . . . . .
Ты — и любишь, и плвняешь;
Въ наслажденьяхъ упоаешь;
Счаспие швое, не шѣшь;
Для шебл, не за горою;
Ахъ! вездѣ, всегда съ шобою,
Другъ, гнѣздо и Майскій день! —

З л а я Л и н а .

Какъ гнѣздышко у ней совѣсть,
Крылашый мальчикъ, мой божокъ!
Весна ко мнѣ тогда придетъ;
Зеленый разцвѣтетъ лужокъ.
Пора уже божку приставъ:
Онъ скоро сядетъ отдыхавъ;
Гдѣ-жъ лучше? Но.....я жду давно.....
А не свилось еще гнѣздо!

Я съ зеркаломъ предстану ей;
Скажу: смонри, какъ ты мила!
Люби — чпобъ вдвое бышь милѣй:
Живи, — досель ты не жила;
Живи! но, чпо мнѣ въ жизни шой,
Коль будешь счастливымъ иной?
Клянусь, мой другъ! клянусь шебѣ!
Не найдешь въ спроси равныхъ мнѣ.

Видали розу вы, въ садахъ?
У ней въ груди, красивѣй шой;
Тамъ двѣ, еще цвѣтунтъ въ щекахъ,
На губкахъ, и — и всѣ съ иглой.
Съ иглой! узналъ по по себѣ:
Одна запала въ сердце мнѣ:
И Л и н а ими не бѣдна,
Сидишь гдѣ роза, намъ ихъ пѣма.

И роза, чпо въ садахъ цвѣтень,
Лишь можетъ жить одинъ денѣкъ;
Родился въ мигъ, и мигъ живешь;
Поблекла въ пошь же вечерокъ:

Но шѣ, чпо у красопки злой,
Имбюють вѣкъ совсѣмъ иной;
Осьмнадцать лѣтъ на шебелькѣ,
А полько, полько чпо въ пучкѣ.

О вы! чпо молоды какъ я!
Въ опаску вамъ, скажу о ней:
Злодѣйка милая моя,
Бесспасности самой спрашнѣй.
Она — съ предобрымъ сердцемъ, зла;
Она — насильно всѣмъ мила;
Она — вездѣ милѣе всѣхъ;
Она — и машь, и дочь ушѣхъ! —

П у т е ш е с т в і е п о В о л г ѣ .

Ангель — глазки голубые,
Съ нѣжной помѣстью живые!
Милый ангель красопы!
Мнѣ вечеръ вѣщала ты:
Въ низъ по Волгѣ какъ гуляя,
Пусть съ семьею совершая,
Шла ты въ градъ Златой Орды;
Чпобы брачные цвѣты,
Тамъ пвою сеспру вѣнчали,
Щасьемъ шой, блаженство дали
Ангельской душѣ пвоей.
Робкой кистію моею,
Съ милой повѣспи, каршинки
Я дерзнулъ образовавъ.

I я.

Гдѣ съ Волгою, Ока спремился
 Соединить свой быспрый бѣгъ,
 Волна шамъ надъ волной крушится,
 Споишь въ опушкѣ пѣнной, брегъ;
 И близъ него, суда убранны,
 Какъ будно для царей созданны,
 Смѣются яроспныхъ волнамъ.
 Съ семейю старецъ къ нимъ подходитъ;
 Свою супругу онъ предводитъ;
 За нимъ двѣ нимфы, по слѣдамъ.

Одну — знашь, щасшіе имѣю;
 Небесъ красу списать не смѣю,
 Въ воспоргѣ, знаю лишъ молчанъ,
 Другой порпретъ напрасно начинатьъ;
 Всѣ знаютъ: Граціи сеспра
 И быть должна, и ешь мила. —

II я.

Май, сынъ весны любимый,
 Денѣкъ веселый, милый,
 Природѣ посулилъ;
 Корабль опъ брега опвалилъ,
 И съ борпа залпы возвѣщаютъ,
 Чшо въ цупь свой Граціи вспунають. —
 И сѣрный громъ еще гремишь!.....
 И кто-жь у мѣдныхъ жерль лежишь?
 Одна изъ Грацій сихъ, — Милена!
 Ударомъ въ робоспъ приведена.
 — Чей слухъ, лишъ къ шопонамъ привыкъ

Зефиоровъ Майскихъ, иль Амуровъ,
 Для шой, не безъ пруда навикъ,
 Ко гласу яроспныхъ перуновъ. —

III я.

Лежишь Милена, а Эрошъ
 Рученкой слезы упираешъ,
 Другой, главу ей поднимаешъ,
 И поцѣлуемъ жизнь даешъ;
 Прешить падишь: — и ша очнулась! —
 На лиляхъ роза улыбулась;
 И все къ веселью разцѣло!

IV я.

Но роза, скоро опадаетъ;
 Но щаспье, скоро пробѣгаешъ;
 И неба ясность не долга.
 Судьба, къ намъ бѣднымъ, здѣсь спрога. —
 Въ мигъ шучи небеса покрыли;
 И вѣшры въ парусахъ завыли;
 Перуны грозные гремятъ;
 Зміями молніи лешятъ;
 Трещитъ корабль и рвущся снаспи;
 Пловцы, среди шаккой напаспи,
 Бѣгутъ, кричатъ и слезы лющъ,
 На помощь небеса зовущъ.

Но кто же бодрость не перяешъ?
 Милена ша, чшо умираешъ,
 Опъ пушечныхъ громовъ пуспыхъ.
 Когда, среди валовъ сѣдыхъ,
 Бѣда прямая угрожала,

На ближнихъ зѣвъ свой разѣвала,
 Ея вся мысль была о нихъ;
 О всѣхъ опасностяхъ своихъ,
 Она недумала, — и неспрашилась,
 Надеждой къ небу укрѣпилась;
 И туча черная . . . . . прошла.

V я.

Два дни, па буря буншовала,
 Глубоку Волгу колебала.
 Смягчилось небо надъ шобой;
 Твоею ангельской душой,
 Брегамъ симъ солнце возвратилось:
 И Волга съ вами примирилась.

Милена — Ангель! Ангель мой!
 Чшо можешъ бышь въ войнѣ съ шобой?

VI я.

Казань руками восплескала,
 Какъ подливали Нимфы къ ней;
 Толпа Амуровъ шупъ играла,
 Спѣшили въ срѣшъ красъ пвоей:
 Они всѣхъ пшичекъ возбудили
 Чшобъ поржесиво тебѣ шворили
 Припшой пѣсню своей.
 На самой мачпѣ, соловей
 Три раза свиснувъ и вздохнувши,
 Къ подруженькѣ своей порхнувши,
 Для ней пебѣ лишь измѣнилъ.
 Зефиръ всѣ розы распустилъ. —
 О! кшо сей юноша щасливой,

Чшо Майской розой, первой, милой,
 Тебя Милена! подариль?
 Твою улыбку получилъ? —
 О! часпъ жестокая моя!
 Почшо шамъ не было меня?

Л и р а л ю в о в н а я.

Пуспъ чернъ любовниковъ, на розахъ ищепъ
 спашъ;
 Пуспъ нѣжипъ на цвѣшахъ, себя роскошной
 лѣнью;
 Ти бу лъ вспашпъ опъ сна, чшобъ друга величашъ!
 О сласпъ! о мила чеспъ! во храмы къ Незабвенью,
 Опъ кущъ Венериныхъ слѣдъ ровный пролагашъ!
 Вспрянувъ лишь съ лона упоеня,
 И славу шопчасъ повспрѣчашъ!
 Ты не умрешъ, мой другъ! безсмертїе даешъ,
 Любви и стиховъ двойное испулене;
 Вѣковъ зависливыхъ крушительной полешъ,
 Ему не въ пагубу, а служипъ въ прославлене.
 Стихъ нѣжный, не умомъ живъ; нашею душой!
 Чершою огненной ложипся,
 По шѣни смерпной, вѣковой. —

Конецъ книги прешьей.

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Привѣтствіе первой ласточки.

Ты здѣсь! ты здѣсь, на встрѣчу Маю,
 Малюпка-ласточка моя!
 Ты, вѣрная родному краю,
 Любви опдала себя;
 Чтѣшь вмѣстѣ съ нею и съ дружкой,
 На гнѣздышкѣ поживишь родномъ,
 Пока лихой борей нагрянешь;
 Съ лилей шастіе завянешь!
 Тогда вспорхнуешь и вдалѣ пустишься,
 Съ холодной спороной проспишься,
 Лепѣшь весну вездѣ встрѣчаешь,
 Примѣръ любви всему даешь.
 И ты при насъ! — а за побѣю
 Весна, съ румяною зарѣю,
 Спѣшишь въ насъ чувство возродишь;
 И въ бальзамѣ цвѣтѣвъ душистыхъ,
 Подъ хоромъ ппичекъ голосистыхъ,
 Спѣшишь—фіалкой подарить.
 — Здорово, ласточка моя!
 Я другъ любви! люблю тебя. —

Явленіе Пльниры въ Апрѣлѣ.

Кто ты? Небесный цвѣтъ играешь,
 Какъ въ зеркалѣ, въ своихъ глазахъ;
 И будто роза разцвѣтаешь,
 На миленькихъ своихъ запахахъ;
 По круглымъ щечкамъ, полосами
 Румянецъ Майскія зари:
 Тебѣ всѣ жерпуютъ сердцами:
 Кто-жь ты? не ангель-ли любви!

Кто ты? съ побѣю появилась
 Зелена правка на лугахъ;
 Здѣсь холодъ былъ: все оживилось
 Твоимъ приходомъ, на поляхъ.
 По фьялочка не разцвѣтаешь;
 И роза, красны дружокъ;
 Еще собою не плѣняешь:
 Для насъ, ты первенькой цвѣтѣцъ!
 Кто ты? Надъ нашей спороной,
 Вдругъ гимнъ весенній загремѣлъ;
 Какъ будто слѣдомъ за побѣю,
 Хоръ милый ппичекъ прилепѣлъ;
 Онѣ поютъ, хоть ты не слышишь,
 Какъ въ бѣломъ платьѣцѣ одна,
 Въ весеннемъ упрѣ, шастьемъ дышишь:
 Чтѣ, въ видѣ смертномъ, ты Весна!

Ты ангеломъ любви явилась;
 Цвѣтѣцкомъ первымъ намъ дана:
 И милымъ ппичкамъ полюбилась,
 Весной,—ты ими пошлена;

А намъ,—шиха, мила, прекрасна,
 Блаженствомъ мнишься сердцу бышь;
 Ахъ! будемъ ли мы съ чѣмъ согласны,
 Коль спанемъ въ спорѣ съ сердцемъ жишь?—

А з о р ь.

„Молніей лепишь веселье,
 У бѣды лишь крыльевъ нѣтъ;
 Но съ душою, въ услажденьѣ,
 Воспоминаніе живешь:
 Имъ я милую подругу,
 Сохранила при себѣ:
 Опнела у смерти друга!
 Въ мысляхъ, онъ живой при мнѣ!“
 „Вспоминаю, какъ весною,
 Я сидѣла подъ окномъ:
 Другъ! лежалъ ты подъ рукою,
 И свернувшись клубкомъ;
 А меня раздумье брало;
 Сердце нѣжное мое
 Развлекалось, препешало,
 Прижимаясь къ тебѣ! . . . . .“
 „Ласковой меня игрою,
 Ты при вечерѣ вспрѣчалъ;
 Но безъ ласки, а съ поскою,
 Ты изъ дому провожалъ.
 Въ одиночествѣ душевномъ
 Не жила я при тебѣ;
 При дружкѣ моемъ любезномъ,
 Я сама другъ была вездѣ.“

„А теперь? просни любезный!—
 До свиданья! —Смерщи нѣтъ,
 Кпо любовью здѣсь не леспной,
 Или дружбою, живешь. —“
 Такъ прекрасна горевала,—
 Изъ Амуровой семьи;
 По собачкѣ посковала;
 Я подслушалъ издали.

Въ помѣ краю по прилучилось,
 Гдѣ ушѣнно было жишь;
 Гдѣ спокойствіе не влюбилось,
 И мнѣ вздумалось любить.
 По лшшей милой, называюшь
 Край, чпо созданъ для любви;
 Сходны всюду, всѣ бываюшь:
 Есть любовь и на Руси!

Въ нашихъ спорахъ родимыхъ,
 Также дѣвушки живушь,
 И собачекъ кропкихъ, милыхъ,
 Нѣжнымъ именемъ зовушь;
 И собачки смерти вкушаюшь;
 Смерть есть общій всѣхъ законъ!
 Добрые по нихъ вздыхаюшь:
 Добры кпо . . . . .пѣмъ — мой поклонъ!

М и л о м у п р а х у.

Трава, гуспѣй гдѣ и живѣе,
 Луна, ложися гдѣ блѣднѣе,
 Тамъ — друга моего покой.

Иду къ нему, всегда съ поскою;
 И прахъ его, я чпу слезою,
 Сердечной, пламенной слезой!
 Онъ вѣрности служилъ примѣромъ:
 И могъ ли бытъ онъ лицемѣромъ?
 Онъ не жилъ между злыхъ людей;
 Онъ взросъ у ней, а жилъ со мною;
 Дышалъ моею онъ душою;
 А слылъ — собачкою моею!

А П Р Ъ Л Ъ С К А Я Н О Ч Ъ .

Съ неба синяго, свѣплѣ
 Лейся бѣлою рѣкой;
 О луна! блиспай милѣ,
 Надъ спокойной спороной;
 Ты дари росой прохладу
 Травкѣ, древу и цвѣшкамъ;
 А задумчивостьъ, въ опраду
 Спросинымъ подари сердцамъ .
 Чу! шамъ въ рощицѣ зеленой,
 Свиснуль глухо соловей;
 Ближе, — голубокъ влюбленной,
 Средь заеянныхъ полей,
 Носикъ къ груди и поскуешъ,
 Чшо при немъ подруги нѣшъ;
 Онъ воркуешъ, все горюешъ,
 Милую къ себѣ зовешъ;
 И швой другъ, о мила Хлоя!
 Съ ними въ парѣ. — Подъ окномъ

Онъ сидишь одинъ, съ собою,
 Подпершия локопкомъ;
 Мыслишь: скоро въ лѣсъ зеленый,
 Будешъ къ соловью дружокъ;
 Будешъ скоро и влюбленный,
 Жипъ съ подругой, голубокъ:
 Только я, о мила Хлоя!
 Безъ надежды долженъ бытъ;
 Я распалса съ шой спраною
 Гдѣ, шебя могу любипъ! —
 О! воркуй, мой голубъ спрасиный!
 Воспѣвай, мой соловей!
 Ты-же, мѣсяцъ полный! красный!
 Посмопрись въ слезѣ моею! —

С О Л О В Е Й В Ъ М А Ъ .

Въ пшхой вечеръ, милымъ Маемъ,
 Сидя въ лигѣ молодой,
 Соловей, весной внушаемъ,
 Свиснуль разикъ, и другой.
 И лиспы чупъ, чупъ шенпали,
 Какъ вспѣвалъ весенній другъ;
 Свѣжимъ ландышемъ дышали
 Въперки, рѣзвясъ вокругъ.
 Свиснуль разъ и смолкъ, внимаешъ
 Легку шороху въ близи,
 Къ вѣшкѣ нѣжной прилегаешъ;
 Милый другъ моею души!
 Начинай шы пѣснь прекрасну,

Другъ природы всей! воспой.
 Милая подруга, спрашна,
 Жить гоповинся съ шобой!—
 Съ нею ты! Капись живѣе
 Крошкѣй лучь, луны злапой!
 Разливайся поскорѣ,
 Здѣсь, по лифъ ты густой;
 Въ ней любви пронъ.—Въ листочкахъ;
 Два любовника младыхъ;
 Соплелися ихъ носочки,
 Сердца препенъ, въ крыльяхъ ихъ.—
 Нова шрель! Себя поздравиль
 Видно, милый соловей;
 Иль подругу позабавиль;
 Онъ прилежъ поближе къ ней.
 Имъ шущъ мило, шущъ ихъ двое;
 А двоимъ и горя нѣтъ.
 Горя нѣтъ имъ! молвижь, Хлоя!
 Нашъ Май, скоро ли придепъ? —

Ф и я л к а.

Гдѣ шѣнь отъ липъ лежишь шемнѣ,
 Гдѣ спелешся шрава гуспѣ,
 Фіялка шамъ въ глуши цвѣла;
 Одна цвѣла! лишь вѣперочикъ
 Лелеяль, скромненькой цвѣпочикъ;
 Фіялка для себя жила.
 Но, аромашъ ея былъ съ нею;
 Вечерней Майскою зарею,

Подъ громкой пѣснью соловья,
 Нашель, нашель фіялку я! —
 И ты не скроешь, другъ мой милой!
 Подъ флеромъ скромности спыдливой,
 Всѣ прелести души швоей.
 Густой рѣсницей ты своей,
 Подернула, но не закрыла
 Лазурь небеснаго эфира,
 Душевный признакъ красоты,
 Чшо у тебя въ глазахъ сияеть,
 И ясно шакъ ко всѣмъ вѣщаеть;
 Вошь ангела любви черты!—
 Не мнѣ, рукою дерзновенной,
 Тебя сорвапъ, цвѣпокъ священной!
 Еще побудъ въ лѣсной глуши: ---
 Покуда придепъ другъ души. ---
 Ты будешъ съ нимъ! а я --- съ шобой! ---
 Взгляну на фіялку и на Хлою;
 Одинъ взоръ брону на цвѣпокъ;
 А два, приманишь мой дружокъ! ---

Л а н д ы ш ь п о с л ѣ д н ій .

Нѣтъ ландыша! увялый,
 На спебелькѣ висипъ;
 Онъ, на зарѣ румяной
 Собою не подарипъ. —
 Чшо жилъ ты, ландышь бѣлый?
 Лишь Май, цвѣль въ красотѣ.

Твой вѣкъ еснѣ мигъ — веселый!
 Нашъ долѣ, но въ бѣдѣ! —
 Невинность! взоромъ яснымъ
 Взгляни на цвѣпикъ свой;
 Чшо сдѣлалось съ прекраснымъ,
 Тому бышь и съ побой:
 Но цвѣпъ, своей весною,
 Исполнилъ свой предѣлъ;
 Подъ правкою густою,
 Кувшинчикомъ онъ цвѣлъ. —
 И бабочка, бывало,
 Садилась на цвѣпокъ;
 И пчелка прилешала,
 Душистый брашь медокъ;
 А ты? — Спѣши любезна!
 Бѣжишь швоя весна!
 Теперь мила, прелеспна;
 А будешь . . . . лишь умна. —

Р о з а - а з о р

Лишь ппичка въ лѣсочикъ,
 А я на куспокъ;
 Въ зеленыхъ садочкахъ,
 Прельщаю собой;
 У Лизы на щочкахъ,
 Играю всегда. —
 Живаль ли съ глазами
 Кшо, въ свѣпнѣ большемъ,

Такой, въ оборопахъ
 На вѣрно смѣшленъ;
 Пуспъ попрудился онъ
 Надъ мною шеперь,
 Пуспъ онъ меня спавишь
 Назадъ передомъ:
 Увидишь названье
 Онъ, рожи дурной;
 Увидишь названье
 Онъ вѣрныхъ друзей.
 Меня же поспавя
 Въ спаканчикъ къ себѣ,
 Онъ мною упѣшишь
 Прелеспу свою.
 А я, безъ ушайки,
 Вамъ молялю шеперь,
 Я лучше желаю,
 Къ Лизетѣ на грудь:
 У Лизы любезной,
 Глазочки черны!
 У Лизы сердечко,
 Какъ Майской денѣкъ!
 И вѣренъ какъ горликъ,
 У Лизы дружокъ;
 Тоскуешь, горюешь,
 Живя безъ неѣ;
 Другой не полюбишь;
 Лишь любишь еѣ! ---

Просшите, Красопки!
 Довольно сего. --
 Цвѣпите, любезны!

Подоль чѣмъ я;
 Морозы не страшны
 Для вашихъ приапшвъ!
 Я скоро увяну! --
 Любите меня! —

Крыжовникъ.

Куспъ! милый зеленю густою
 И сладкой ягодой своей,
 Котору при себѣ, иглою
 Хранишь, опъ лакомства людей!
 Вечерней тихою порою,
 Красавица къ себѣ придетъ,
 И снѣжно-бѣлою рукою,
 За вѣпочку тебя возметъ,
 Наклонитъ шу небрежно, смѣло,
 Начнетъ свои плоды срывать;
 А ты прельсися рукою бѣлою,
 Забудешь плодъ свой защищать;
 Уклонишь голову, смиренно;
 Представишь самъ плоды свои:
 Мужайся, куспъ! -- и дерзновенну,
 Иглою жестоко уязви. --

Вскричитъ, — и скорыми шагами,
 Красавица домой поидетъ;
 А съ легкими Зефиръ крылами

Ей въ слѣдъ, — шакъ на ухо шепнешъ:
 „ И вы, мущинамъ легковѣрнымъ,
 Сулите щасъ емъ безпримѣрнымъ,
 Дарите ихъ-одной бѣдой!
 И вы, красавицы! съ иглой. —

Благодарность цвѣтамъ за ягоды.

Вопъ, за ягоды приапны,
 Вамъ корзиночка цвѣшовъ. —
 Всѣ цвѣшочки аромашны,
 Даръ приапшвъ для боговъ!
 Сеспры — Граціи прелесныи,
 Также жинели небесны:
 А у васъ, какъ и у нихъ,
 Чшо-шо естъ, въ черцахъ младыхъ?
 Естъ въ глазахъ лазурь небесна;
 Естъ улыбочка прелесна:
 И по признакамъ шакимъ,
 Вашъ подарокъ принимал,
 Благодарность вамъ являя,
 Съ сердцемъ, молвилъ я своимъ
 Безъ ошибки, на сей разъ:
 То опъ Грацій, иль опъ Васъ! —

Къ дубу сокрушенному грозю.

Гдѣ дѣлся пошъ, чшо величавой
 Взносился къ облакамъ главой?
 Гдѣ дубъ широкой и кудрявой?

Считалъ вѣками вѣкъ онъ свой;
 Еще и нынѣ онъ гордился;
 И нынѣ, съ вѣпромъ онъ игралъ;
 Прошелъ я мимо: дубъ свалился. —
 Безславенъ на землѣ лежалъ! —
 Какою же чудесной силой,
 Сей Царь лѣсный, низверженъ спалъ?
 Нашла гроза, взвыль вихрь бурливой,
 Ударилъ въ дубъ, и — дубъ упалъ.

Топъ палъ, подъ пѣнью чей почтенной,
 Себѣ прохладу находилъ,
 Опъ зноя, спранникъ упружденной;
 Топъ палъ, на вѣшви чей, любилъ
 Орфей лѣсовъ, пѣвецъ Весны,
 Вечернею зарей качашься,
 Съ своей подругой миловашься,
 При свѣтѣ полной пѣшь луны;
 Топъ палъ, чей кровь благословенной
 И сиру бѣдноспь призиралъ,
 И юношѣ съ душой влюбленной,
 Щаспливу бышь не воспрецалъ.
 Онъ палъ! — не сѣпуй на судьбину,
 О дубъ! коль хищною косою,
 Смерть не щадилъ Екашерину.
 Унѣшься — плѣнностью земной!
 Къ небѣ весна, спокрапъ вращалась;
 Но къ намъ единожды идешь;
 Какъ быспрая рѣка печешъ,
 Прошла..... и на вѣкъ распроцалась! —

 Д н ѣ п р у .

Надмѣннъ красой своихъ береговъ,
 Межь горъ песчаныхъ пропекающъ,
 И спѣны древнихъ городовъ
 Своей волною опѣняющъ,
 О Днѣпръ! ночью пишиной,
 Я, съ огорченною душою,
 Взойду на берегъ пвой крупной;
 На немъ пробуду долго — долго!
 Я вспомню Нѣмень, вспомню Волгу,
 Ихъ вспомню, пламенной слезой! —
 Тебя-жь, душѣ моя чужая!
 Рѣка широкая, большая!
 Тебя мнѣ не чѣмъ вспомянушь.
 Речи — и продолжай свой пупъ.

Я буду здѣсь, коль здѣсь судьбами
 Предписано, мнѣ въ скукѣ быть:
 Здѣсь юный рапникъ не съ врагами,
 Со скукой въ брани будешъ жить!
 На лирѣ, чувству посвященной,
 И лестію не посрамленной,
 Тебѣ, я пѣсней не начну;
 Но, глядя на тебя, — вздохну!
 Подъ шумъ пвоей волны бурливой,
 Шепну я, въ слѣдъ волнъ гнѣвливой,
 Шепну я, въ слѣдъ волнъ сѣдой:
 О Днѣпръ! и пы ли мнѣ чужой!

С Т Р О Й И О Т Д Ы Х Ъ.

Когда, весь спалю ополченный,
 Спррой рашный въ молніяхъ споишь;
 Когда, вдоль спроя конь надмѣнный,
 Какъ вихрь, со мною полетишь;
 Когда желѣзомъ я играю;
 Перунами повелѣваю;
 Тогда распашься жаль съ мечомъ:
 Иной награды не желаю,
 Иной кончины не мечтаю,
 Какъ лечь съ нимъ въ полѣ подъ бугромъ.

Когдажь, въ шопъ часъ опдохновенья,
 Какъ ночь сливается со днемъ,
 Одинъ сижу, безъ испуцленья,
 И мыслю, въ сиропснвѣ своемъ:
 Чпо шамъ, за синими горами,
 За лѣсомъ дальнимъ и водами,
 Лежишь родная спорона;
 Меня любовь въ ней ожидаетъ;
 Меня къ ней дружба подзываетъ;
 Тогда, чпо службы долгъ? — мечта. —

Д р у г у — т о в а р и щ у.

Опашь, опашь я возвратился,
 Къ крупнымъ Дибровскимъ берегамъ!

Зари на востодъ, поклонился
 Спариннымъ города спѣнамъ,
 Поросшимъ мхами и правую:
 Гдѣ другъ мой, съ кропкою душою,
 Какъ пчелка у себя въ улюю;
 Жужжишь, и жаломъ лишь играешь;
 Дня праздношью не убиваешь;
 Всегда, иль съ лирой, иль въ спрою.
 А я — подобень пичкѣ сирой,
 Лишенной друга и гнѣзда.
 Безъ друга самъ, съ душой унылой,
 Бреду, не вѣдая куда;
 Скучаю шамъ, гдѣ всѣ смѣются;
 Мигъ веселья я, рѣзвлюсь! скачу!
 А послѣ? послѣ слезы льются;
 И въ нихъ опрады не сыщу.
 На флейшѣ ли, я заиграю,
 Иль пѣсню нѣжную слою,
 Кого я флейпой забавляю?
 Кому я пѣсней услужу?
 Кому? кому? -- Кпо сиропого,
 На бѣломъ свѣтѣ жить начнешь,
 Топъ зябнешь лѣпнею порою;
 Топъ скуку и въ Раю найдешь. --
 Не все бывалъ я нищъ и спраненъ;
 Я жилъ Царемъ, я счастливъ былъ!
 Я былъ и весель, и забавенъ,
 И женщинамъ пріятенъ, миль!
 Тогда я, ими ослѣпленной,
 Любилъ одну, а всѣхъ считалъ
 За Ангеловъ; душѣ прельщенной,

Я ими счастье общалъ.
 Не зналъ тогда, что съ сердцемъ спраспнымъ
 Заняшь ихъ можно, лишь — на часъ;
 Что симъ чудовищамъ прекраснымъ,
 Не лзя жить долго безъ проказъ;
 Что сердце ихъ, спрѣмой лешаетъ,
 Оиъ добрыхъ, къ щаспливымъ скопамъ,
 И къ умному, и къ дуракамъ,
 И только развѣ опдыхаешъ
 На кучахъ золоша большихъ. --

Ты молодъ, другъ мой! дней драгихъ
 Не прапъ, въ вздыханьяхъ бесполезныхъ;
 Люби, въ плушовкахъ сихъ любезныхъ,
 Люби себя ты, а не ихъ;
 И въ праздности часовъ своихъ,
 Играй ты ими, какъ игрушкой,
 Или, какъ въперокъ перомъ..
 Не все, съ красивою подружкой
 Сидѣшь, обнявшись подъ окномъ,
 Иль на диванѣ прохлаждаешься:
 Нашъ долгъ, -- ошечеству служишь;
 Намъ часъ, -- на споронахъ скишаешься,
 И гдѣ что найдешь, по любишь. --

П р и з ы в а н і е П л ѣ н и р ы.

Прекрасная собою!
 Прекрасная душою!
 О божество души моей!
 Явись мнѣ въ красотѣ своей!

Весення первая заря,
 По бѣлымъ щечкамъ, полосами
 Рисуешься, спыдаясь себя;
 Ты, видно въ дружбѣ съ небесами,
 Ты, ихъ лазурію глядишь;
 Любовь съ невинностью дружишь;
 На ропикъ алый, миловидный,
 Ты всё упѣхи созвала;
 На груди нѣжной, пронъ завидный,
 Амуру-богу, ты дала;
 Ты всё..... умолкни, дерзновенный!
 Тебѣ-ль, за пронъ его священный,
 Тебе-ль взоръ бренный успремляшь?
 Твой долгъ -- въ молчанѣ обожаешь.

Прекрасная собою!
 Прекрасная душою!
 Жизнь милая души моей!
 Явись мнѣ въ красотѣ своей!
 Пуспи ты, легкими волнами,
 По бѣлой шеѣ, волоски;
 И между русыми власами,
 Завѣй ты, съ розой васильки;
 Ты приодѣнься въ плашье бѣло,
 И чпобы плашье по не смѣло,
 Твой спройной, милой спанъ скрываетъ;
 Лишь спанъ спаралось рисоватьъ;
 И плашье ленпой голубою,
 Пониже груди подпiani;
 И вмѣстѣ съ крошкою луною,
 Ко мнѣ въ диванную вспуши.

Ты вступишь, сядешь на колѣни,
 Прижмешь меня къ себѣ;
 А глазки будешь прямо,
 Какъ зеркало, къ лунѣ;
 Ты ропикъ милостивой,
 Приспавишь къ моему,
 И поцѣлуй завидной,
 Дашь другу своему;
 Ты голову уклонишь
 Попомъ къ груди моей;
 Рукъ своей дозволишь,
 Меня прижать сильнѣй;
 И шепъ, -- душа мящется,
 И сердце сильно бьется! --
 Я -- съ добрымъ ангеломъ моимъ! --

П Е Р В Ы Й Г Р О М Ъ .

Весенній благодатный громъ,
 Изъ шупъ по тверди разразился!
 Тебѣ я, сидя подъ окномъ,
 О грозный! низко поклонился. --
 Твой ужасъ жизнь всему дарить;
 Опъ сна онъ землю пробуждаетъ;
 Лиспомъ онъ древо одѣваетъ;
 Онъ души добрыхъ веселитъ.
 Тебя безшрешетно встрѣчала
 Овсянокъ спялъ, на домахъ;

Прибравшись къ кровлямъ щебешала,
 Глася шѣмъ радость, а не страхъ.
 --- Кого-жъ, гроза швоя смушила?
 Кто спѣшно въ комнату бѣжитъ?
 Вбѣжала, окна зашворила,
 Легла на пухъ и вся дрожитъ!
 Дрожатъ Х и шраны мило-злбны.
 Какъ богъ, лицомъ; не по, -- душой.
 Манишь въ любовь, и льстишь способны;
 А любяшь, -- только бисеръ свой.

Хопъ разъ, о небо справедливо!
 Твори предчувствье ихъ правило,
 Направъ свой громъ къ Хипранамъ симъ;
 Да мспитъ за насъ онъ вѣчно имъ!
 Тогда, опъ зла добро родится:
 Любовь прямая водворится;
 Измѣны мы не будемъ знать;
 И Д а ш и мпѣ не потеряй! --

К ъ М о с к в ѣ .

Москва! Москва преспольная!
 Лежитъ она, какъ Римъ другой,
 На многихъ-ли горахъ крупныхъ;
 Безсмертная! въ величїи!
 У Русскихъ всѣхъ во памяци!
 Ея верхи, всѣ въ золотѣ;
 А Кремль-ли шопъ, какъ бѣлой Царь!
 Красавицы, какъ маковъ цвѣпъ!
 Богатѣшву-же, и смѣшны нѣшъ!

Проспи, Москва прекрасная,
И ты проспи, прелестница!
Просните, всѣ красавицы!
Жестокія волшебницы,
До вишнязя заѣзжаго!
Заѣхалъ онъ, на муку къ вамъ;
Завидѣвъ васъ единый мигъ,
Ему шужипь ужъ цѣлой вѣкъ.

Дождусь-ли я полуночи:
Пойду тогда во Кремль златый,
Ошполь взгляну на градъ Москву;
Взгляну попомъ я на луну:
Падешъ тогда изъ глазъ слеза,
Моя слеза горячая!
Оспашься ей, слезѣ моей,
На камняхъ шѣхъ безчущивенныхъ,
Вѣками чпо накиданы;
Разспашься мнѣ съ Москвой родной,
Безъ памяпи любовныя!
Бѣда, бѣда заѣзжему,
Носипь въ душѣ чувствившельносшь!

Проспи, Москва опасная!
Москва моя любезная!
Была ты мнѣ родимою;
За чпо-жъ шеперь, несчастному,
Ты сдѣлалась чужбиною? --

В о з з в а н і е л ю б е з н о й .

Зари я вижу просвѣтъ милый;
Я слышу свѣжій вѣперокъ.
Гдѣ-жъ ты, давнишній мой дружокъ,
Съ швоей гармоніей унылой?
Проснись, молчавшая давно,
Проснись, прелестница драгая,
Подруга, арфа золошая!
Присѣвъ въ часъ ночи подъ окно,
Прошу игрой швоей волшебной,
Въ воспоминанѣ незабвенной,
Мой духъ унылый усладипь,
И мракъ окрестный оживипь!
Зови ко мнѣ мою супругу,
Изъ хладныхъ нѣдръ земли сырой,
Да прежнюю мою подругу
Узрю въ красѣ ея земной! --

О сладосшь! .. Зефиръ повѣваетъ!
Свяшпый я шрепепъ ощушипь!....
Не швой-ли духъ, съ небесъ слепаетъ?
Сожипель крошкѣй Горнихъ Силь!
Явися мнѣ, душа небесна!
Въ сіяньи Ангела любви,
Шепни: люблю,.... слова прелестны!
И другомъ сердца назови! --

Не ты-ль. ... и въ звѣздочкѣ сребристой,
Не швой-ли слѣдъ, сей слѣдъ огнистой,
Чпо взоръ мой на небѣ ловилъ?
О! -- сколько духъ мой ни уныль --

Едва увижу взоръ небесный,
 Услышу голосъ пвой прелестный,
 Что ты мой другъ, -- и что не вѣкъ
 Въ несчастьяхъ спраждешь человѣкъ;
 Что рано-ль, поздно-ль, но съ побой
 Я буду жить одной душою:
 Упѣшенъ я въ единый мигъ,
 И нынѣ ужъ слезъ въ глазахъ моихъ! --

И въ видѣ бабочки прекрасной,
 Не шель, къ свѣпильнику лепишь?
 Лепи, спѣши, къ дуптѣ несчастной
 Ты въ ней надежду возродишь:
 Надежду, что въ предѣлахъ вѣчныхъ
 Безсмертіе она найдешь
 Съ побой, и въ узахъ безконечныхъ
 Союзъ нашъ плѣнный оживешь. --

И лучъ, что въ тусюпѣ древесной
 Опъ полный луны скользилъ,
 Не пвой-ли свѣптъ? пвой взоръ прелестной,
 На лирѣ спруны осребрилъ!
 Что-жъ медлишь, милая супруга!
 Явился въ образъ своемъ,
 Мой благодѣпель, другъ, подруга,
 Въ ничюжномъ, мрачномъ мѣрѣ семъ!
 Мой Ангель! памъ -- гдѣ все неплѣнно,
 Все свято, вѣчно, непремѣнно,
 Душа пвоя и красота.....
 Гдѣ жизнь еспъ жизнь -- а не мечта! --

И з с п у л е н і е .

Явился, съ черными власами,
 Что мило падали волнами,
 И съ леншой алой на главѣ;
 Пріятность Майска на чель;
 И брови шонкія, дугою;
 Глаза съ рѣсницею гуспою;
 Румянецъ блѣдный на щекахъ;
 Улыбка кропка на усахъ;
 Явись.... и бѣлою рукою
 Окинь грудь спраспную побой;
 Ты на колѣни мнѣ садись;
 Ты къ сердцу моему прижмись!....

Прошла минуша испуления!
 Но памать сладка заблужденъ,
 Пребудешь надолго со мной:
 И ей пройши! тогда слезой,
 Начну съ судьбою примириться,
 Усправивъ испину -- мечшою упѣшашься.

К ѣ м е л а н х о л і и .

Наклонность милая, печали услаждение,
 Блаженство горестныхъ, опчаянныхъ спасение,
 Гдѣ краски нѣжныя, достойныя шебя?
 О меланхолія, Волшебница моя!
 Мила съ улыбкою, мила ты и съ слезою;
 Еспъ прелестъ и въ бѣдѣ, когда грядешь съ
 побой.

Опчальнѣ себѣ колы слезы возвращишь
 Ихъ меланхолій ввѣрять оно сифинишь,
 Чшобъ горестъ усладишь и съ горестью ое-
 паться
 Къ несчастнымъ, лишь Она умѣешь прила-
 скашься;

Умѣешь милое привѣщанье сошворишь;
 Печаль упѣишишь ихъ и скорби уполишь.
 Приятный переливъ, опъ горя къ услажденью!
 Упѣхи съ нею нѣтъ, но естъ конецъ мученью;
 Упѣха вся вдали, опчаянѣе-жь... бѣжипъ;
 Дочь скорби, видъ родства единъ въ себѣ хранишь.
 Въ какія времена, въ какихъ мѣстахъ священ-
 ныхъ,

И памятью какой, мечпанье мило Ей?
 Ахъ! сердце вѣспъ даешъ: въ приютахъ сокро-
 венныхъ,

Опъ свѣта опспранясь, чуждается людей;
 Дика, и бѣгая ихъ шума безпокойна,
 И въ шихомъ уголкѣ и сумеркомъ доволна,
 Внимаешъ издали, съ приятностью большой,
 Плескъ волнь, пороговъ шумъ, ревъ моря, вѣш-
 ровъ вой.

Пустынные лѣса, вошъ гдѣ Ее упѣхи,
 Съ собою размышляшь, шамъ сердцу нѣтъ по-
 мѣхи.

Оспрадный для нее, Природы помный видъ;
 Солозь пайнственый, съ тоской ее шворишь.
 Она передъ луной, возсѣвъ, молчишь, мечпанешъ,
 И на любовный свѣтъ съ любовьюзираешъ.
 Ей миль и сладосешъ не блескъ весны живой,

Не лѣпа красона, глаза обворожаешъ;
 Но осень блѣдная, какъ не хопя рукой
 Съ вѣнка поблекшаго, лисцъ по лиспу срываешъ.
 Пуспъ мчишь буйная полна людей шуда,
 Гдѣ радостъ грубую, ждець грубое желанье;
 Слово, иль имя чье, а часпо лишь мечпанье,
 Вошъ пища сладкая душѣ ея всегда.

Въ бесѣдахъ городскихъ, на шумныхъ шѣхъ пи-
 рахъ,
 Подъ громомъ музыки, при праздничныхъ огняхъ,
 Гдѣ всюду искры, блескъ, сиянье въ видахъ раз-
 ныхъ,

То въ молніяхъ ума, по въ радугахъ алмазныхъ
 Она, задумавшись, присѣла въ уголкѣ,
 Рѣсницы опушя, главу склонивъ къ рукѣ,
 Воспоминаніемъ себя памъ угощаешъ. --
 О прелестъ милая! шебя мой гласъ взываешъ!
 Тебя душа испушвъ, и вѣрный другъ любви!
 Кпо много пѣлъ шебя, пому во всѣ шы дни,
 Пребудъ сопушницей, давай свое внушенье!
 Будь лѣпа моего, едино восхищенье! —

Э п и л о г ѣ.

Любовь, воспоргъ души, и взора пламень
 нѣжный,

Все другу милому, какъ долгъ, я опдавалъ;
 Себя цѣнивъ по немъ, и на себя надежный,

Безмерпиемъ мечпанъ.

Ты бросъ мечпы пуспыя!

Мой другъ мнѣ говоришь:

Любовь собой блеснишь ;
 Не ей вѣнцы злащые;
 Ей миль съ лужка цвѣпокъ:
 А шѣмъ, кпо спрасниа забавы
 Поюшъ опъ спрасни, не для славы,
 Безмершнй имъ вѣнокъ,
 Любовь!

Конецъ книги четвертой.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ

	спран.
Вступленіе - - - - -	7
Подражанія I - - - - -	8
II - - - - -	8
III - - - - -	9
IV - - - - -	9
V - - - - -	10
VI - - - - -	11
Черные глаза и голубые - - - - -	13
Лизъ - - - - -	15
Одна пы мнѣ мила - - - - -	16
На разлуку - - - - -	17
На одиночешво мое - - - - -	18
Ласпочка - - - - -	19
Эхо - - - - -	20
Моя красопка - - - - -	21
Рѣчи - - - - -	22
Слово милая - - - - -	23
Записка - - - - -	24
Къ Веснѣ - - - - -	25
Осьмое Генваря - - - - -	26
Сонъ - - - - -	28
При отъѣздѣ въ Польшу - - - - -	29

КНИГА ВТОРАЯ

Граціямъ	- - - - -	32
Тоска по родинѣ	- - - - -	34
Липовской трубадуръ	- - - - -	35
Прекрасному полу	- - - - -	36
Посланіе къ Миленѣ	- - - - -	40
Нѣмень	- - - - -	43
Лѣтній вечеръ	- - - - -	44
Понѣмунъ	- - - - -	45
Ночный бредъ	- - - - -	47
Горликъ ученый	- - - - -	49
Къ арфѣ	- - - - -	51
К-нѣ Р...	- - - - -	52
Прощаніе съ Липвою	- - - - -	53

КНИГА ТРЕТІЯ

Вишня Руской	- - - - -	54
Дума вишня	- - - - -	54
Клятва вишня	- - - - -	55
Опѣ война къ милой	- - - - -	57
Ласпочка впорая	- - - - -	58
Послѣдній вечеръ Апрѣля	- - - - -	59
Незабудка	- - - - -	60
Словцо люблю	- - - - -	61
Десятое-надесять Марша	- - - - -	62
Опѣ Лины къ веснѣ	- - - - -	63
Опѣ Лины посоль	- - - - -	64
Опѣ Лины къ пустынькѣ	- - - - -	65
Лина къ васильку	- - - - -	66
Лина къ пѣночкѣ	- - - - -	67
Злая Лина	- - - - -	68

Путешествіе по Волгѣ	- - - - -	69
Лири любовная	- - - - -	73

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Привѣщаніе первой ласпочкѣ	- - - - -	74
Явленіе Пльниры въ Апрѣль	- - - - -	75
Азоръ	- - - - -	76
Милому праху	- - - - -	77
Апрѣльская ночь	- - - - -	78
Соловей въ Маѣ	- - - - -	79
Фіалка	- - - - -	80
Ландышь послѣдній	- - - - -	81
Роза-азор	- - - - -	82
Крыжовникъ	- - - - -	84
Благодарность цвѣтами за ягоды	- - - - -	85
Къ дубу сокрушенному грозой	- - - - -	85
Днѣпру	- - - - -	87
Сирой и опдыхъ	- - - - -	88
Другу-шоварищу	- - - - -	88
Призываніе Пльниры	- - - - -	90
Первый громъ	- - - - -	92
Къ Москвѣ	- - - - -	93
Воззваніе любезной	- - - - -	95
Измученіе	- - - - -	97
Къ меланхоліи	- - - - -	97
Эпиграма	- - - - -	99

Конецъ оглавленія.

ИСПРАВЛЕНИЯ

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

Спр. строк.

4. 10. Периклесь *эльсто:* Перикль
5. 1. Имь - - - - - Ей
— 2. Si Vous daignez ——— Si tu daignes
— 3. Si faisant plus ——— Si tu fais plus
— 4. Sur vos genoux ——— Sur tes genoux

КНИГА ПЕРВАЯ

13. 17. Пусть - - - - - Пусть
14. 19. Скромною, не ——— Скромной а не
    быспрой - - - - - быспрой
19. 1. Пѣшь - - - - - Пйшь
22. 24. Аль - - - - - Аль
23. 25. милая! - - - - - о милая!
27. 24. Призракомъ ——— Признакомъ
    его, мечпой! ——— его, мѣчпой!
28. 17. просный - - - - - прспый

КНИГА ВТОРАЯ.

32. 3. Цвѣшь число- ——— и бѣлый цвѣшь
    пы, цвѣшь ли- ——— невинности въ
    ли въ уборѣ; ——— уборѣ;
49. 17. Лишь - - - - - Лншь

КНИГА ТРЕТІЯ.

66. 16. разцвѣнешь? ——— разцѣнешь?